

*Рекомендовано Министерством общего и профессионального
образования РФ для дополнительного образования*

**Книги серии
ИСТОРИЯ РОССИИ
издательства «Белый Город» признаны
ЛУЧШИМИ КНИГАМИ 2000 ГОДА**

ДУЭЛИ

СУДЬБЫ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ РОССИИ

**Повесть Л. Бурмистровой
Иллюстрации И. Сакурова**

БЕЛЫЙ ГОРОД

Москва, 2003

ПРЕДРАССУДОК ЧЕСТИ

*Его убийца хладнокровно
Навел удар. Спасенья нет,
Пустое сердце бьется ровно,
В руке не дрогнул пистолет.*

Так писал М.Ю. Лермонтов, узнав о нелепой гибели на дуэли Александра Сергеевича Пушкина в 1837 году.

А всего через четыре года Россию облетела новая роковая весть: в Пятигорске на поединке убит Лермонтов.

Что же это такое — дуэль? Где она впервые появилась? Почему лишила жизни двух величайших людей России? Да и не только их...

Где и когда произошла первая дуэль, сказать невозможно.

Поединки существовали еще у викингов. Назывались они «хольмганг». Соперники встречались на вершине холма. Борьба шла до первой крови. Однако этим дело не заканчивалось. Побежденный должен был заплатить сопернику заранее

условленную сумму. Такие правила привели к тому, что появились профессиональные драчуны. Они разъезжали по стране в поисках слабых противников и неплохо на этом зарабатывали. В 1006 году дуэли запретили в Исландии, а через 6 лет — в Норвегии.

На Руси в древние времена, когда рать шла на рать, перед началом битвы устраивался поединок между сильнейшими воинами противоборствующих сторон.

Куликовская битва началась так: на поле выехал русский богатырь Пересвет, ему навстречу — Челубей, сильнейший из татаро-монголов. Они сошлись в жестокой схватке. Пересвет смертельно ранил Челубея, но и Челубей успел поразить противника. Именно таким образом Лев Толстой в «Войне и мире» предлагал проводить все войны: не нужно битв, пусть военачальники дерутся между собой.

Во Франции дуэль превратилась в весьма модное времяпрепровождение. А к XVII веку дело приняло угрожающие размеры. За каких-то 6—7 лет на

М. Авилов. *Поединок Пересвета с Челубеем на Куликовом поле*

Дуэль — поединок между двумя противоборствующими сторонами, который проходил по определенным правилам. Эти правила в разных странах отличались друг от друга в зависимости от национальных особенностей.

Секундант — доверенное лицо дуэлянта, ведущее переговоры об условиях дуэли и наблюдающее за правильностью ее проведения. В России в XIX— начале XX в. существовал термин «американская дуэль», то есть поединок без секундантов.

поединках погибли две тысячи дворян. Правила предусматривали даже дуэли между секундантами, проходившие тут же. Так что вместо дуэлей получались целые бои. Число поединков во Франции заметно сократилось лишь после введения Людовиком XIV в 1679 году смертной казни и конфискации имущества за участие в дуэлях.

В России дуэли появились в конце XVII века. К тому времени поединки уже были запрещены в Германии. Во Франции они считались оскорблением монарха, ибо только король мог распоряжаться жизнью своих подданных.

Первый поединок в Московии состоялся в 1666 году. Это была дуэль между иностранцами П. Гордоном и майором Монтгомери. Русские офицеры стали перенимать моду у иностранцев и выяснять отношения на поединках.

Петр I, предчувствуя, что дуэли будут и в России, поспешил их запретить: «Все вызовы, драки и поединки наистрожайше запрещаются таким образом,

чтоб никто, хотя б кто он ни был, высоко или низкого чина, прирожденный здешний или иноземец, хоть другой кто, словами, делом, знаками или иным чем к тому побужден или раззадорен был, отнюдь не дерзал соперника своего вызывать ниже на поединок с ним на пистолетах или на шпагах биться. Кто против сего учинит, оный всеконечно, как вызыватель, так кто и выйдет, иметь быть казнен, а именно, повешен, хотя из них кто будет ранен или умерщвлен, или хотя оба не ранены от того отойдут. И ежели слу-

С. Иванов. *Приезд иностранцев*

чится, что оба или один из них в таком поединке останется, то их и по смерти за ноги повесить».

Петр Великий понимал, что обучение офицеров за границей и служба иностранцев в русской армии приведут к появлению дуэлей. Он ввел наказание не только за участие в дуэлях, но и за обиды и оскорбления, то есть за поводы к поединкам.

Как-то в армии поссорились два генерала — Рённе и Розен. Обнажив шпаги, они бросились друг на друга. Рённе получил серьезное ранение. Узнав об этом, Петр I поспешил выслать Розена из России.

В 1717 году царь получил письмо от Конона Зотова. Его послали во Францию следить за молодыми дворянами, которые обучались там морскому делу. Петр I узнал, что гардемарин Хлебов «поколел» шпагой гардемарина Барятинского. Боясь «дуэльной заразы», го-

Из дуэльного кодекса

Дуэли во Франции имели прямое происхождение от рыцарских поединков Средневековья. Законы против дуэлей принимались неоднократно (ордонанс Карла IX 1566 г., эдикт Людовика XIV 1679 г.). В Западной Европе с VI в. существовали так называемые «Судебные поединки» (Бургундский закон Гомбетта 501 г.).

В 1836 году во Франции знаменитый Жокей-клуб обратился к графу Шатовильяру с просьбой составить полный дуэльный кодекс. Шатовильяр собрал, основываясь на традициях, все основные правила поединков. Их подписали около ста аристократов, известных своей щепетильностью в делах чести. На основе французского были изданы кодексы в других европейских странах.

В. Эрикссон. Екатерина II верхом на Бриллианте

сударь разрешил отдавать провинившихся французским властям.

Но ничто не могло остановить дуэли. Русские дворяне — это военные люди, люди с оружием. Превыше всего для дворянина честь, за которую можно сразиться и даже отдать жизнь.

Дворяне отстаивали свое право на независимость, право на поединок. На дуэли все находилось в равных условиях. Знатность, богатство, служебное положение не имели значения. Благородный дворянин мог доказать, что он чего-то стоит и может за себя постоять.

При Петре I дуэлей было мало. Дуэльный кодекс в России отсутствовал, но поединки все больше входили в моду. На дуэлях решалось все. Вот как описывает страсть к дуэлям в 80-х годах XVIII века литератор Страхов в журнале «Переписки Моды»: «...бывало хоть чуть-чуть кто-либо кого по нечаянности зацепит шпагою или шляпою, повредит ли на голове волосочек, погнет ли на плече сукно, так милости просим в поле... Хворающий зубами даст ли ответ вполголоса, насморк имеющий скажет ли что-нибудь в нос... ни на что не смо-

трят!.. Также глух ли кто, близорук ли, но когда, Боже сохрани, он не ответствовал или недовидел поклона! Тотчас шпаги в руки, шляпы на голову, да и пошла трескотня да рубка!»

После Петра I царствующие особы старались не вмешиваться в дуэльные дела. Рост числа дуэлей увеличился при Анне Иоановне и Елизавете Петровне, когда в России иностранное влияние особенно усилилось.

Екатерина II в своем «Наказе», изданном в середине 60-х годов, смягчила петровские указы. Она считала, что наказывать нужно не обоих дуэлянтов, а только «наступателя, сиречь того, кто полагает случай к поединку, а невиноватым объявить принужденного защищать честь свою, не давши к тому никакой причины».

Очень скоро Екатерина поразилась, как много стало дуэлей. Пришлось ей в 1787 году издать манифест о поединках, где она возвращалась к законам Петра. Она подчеркивала, что единственным судьей во всех спорах должно быть государство.

Но сдержать дуэли было невозможно. После заговора офицеров убит Павел I. В России участились политические дуэли. Кавалергарды, не принимавшие участия в перевороте, вызвали вчерашних заговорщиков на поединки. Это была настоящая дуэльная война.

Дуэлей стало меньше во время наполеоновских войн: появилась другая возможность испытать себя. Но после войны поединки вновь участились. Создавались тайные общества. И в них споры решались при помощи шпаги и пистолета.

Александр I дуэли даже нравились. Декабрист Волконский писал: «В царствование Александра Павловича дуэли, когда при оных соблюдаемы были полные правила общепринятых условий, не были преследуемы государем... Дуэль почиталась государем как горькая необходимость. Преследование, как за убийства, не признавалось им правильным».

Николай I, будучи еще великим князем, однажды сам был вызван на дуэль.

Дело было так. Гвардейские полки стояли в Вильно. На смотре лейб-гвардии Егерского полка Николай грубо обошелся с капитаном Норовым.

Оболенский Евгений Петрович (1796—1865) — князь, декабрист. Поручик лейб-гвардии Финляндского полка. Член Союза спасения и Союза благоденствия. Один из основателей Северного общества декабристов, с 1823 г. — член его думы. Активно готовил вооруженное выступление. В ходе восстания 14 декабря ранил штыком генерала М.А. Милорадовича. Приговорен к смертной казни, замененной пожизненной каторгой, которую отбывал в Сибири. После амнистии 1856 г. поселился в Калуге. Принимал участие в подготовке крестьянской реформы 1861 г.

— Я вас в бараний рог согну! — крикнул великий князь своему подчиненному.

Норов — боевой офицер, кавалер многих наград, данных ему за храбрость, — такого вынести не мог. За его честь вступились сослуживцы. Они написали Николаю письмо, требуя, чтобы он дал сатисфакцию Норову. Николай назвал поступок офицеров «грубой глупостью» и не придумал ничего другого, как отправить недовольных в отставку.

Уже будучи императором, Николай писал: «Я ненавижу дуэль, это варварство, на мой взгляд, в ней нет ничего рыцарского».

При Николае были приняты Свод военных законов и Свод военных постановлений. В них подтверждался запрет на дуэли. Командиры должны были мирить обидчиков, не допуская дуэлей. В то время вышла в свет брошюра под названием «Подарок человечеству, или Лекарство от поединков», где родителям советовали «с сосанием молока ребенка вашего внушить ему все омерзения к поединкам».

В 30-х годах XIX века дуэлей стало совсем мало. И царствующие особы уже не уделяли им столько внимания, как раньше. Дуэли были по-прежнему запрещены, а императоры, получая рапорты о поединках, могли миловать или наказывать участников.

В России для дворянина главным считалось не только участие в поединке, но и конечный результат. Поэтому часто в условиях дуэли значилось: стреляться до гибели одного из противников или до тяжелого ранения.

Отказываясь от дуэли, дворянин лишал себя права на уважительное отношение общества. Он оказывался вне законов чести. Жестокость русских дуэлей еще и в том, что смерть одного из участников ложилась темным пятном на совесть другого.

Князь Евгений Оболенский стрелялся один раз. Ему пришлось драться на поединке вместо своего младшего брата с неким Свиным. Свиный промахнулся. Выстрел Оболенского был точен. Свиный погиб. Оболенский не почувствовал удовлетворения от своей «победы», наоборот, тяжело переживал. Он не мог простить себе этого невольного убийства. Позднее он писал о дуэлях: «Грустный предрассудок, который велит смыть кровью запятнанную честь. Предрассудок общий и чуждый духа христианского. Им ни честь не восстанавливается, и ничто не разрешается, но удовлетворяется только общественное мнение».

НЕВОЛЬНИК ЧЕСТИ БЕСПОЩАДНОЙ

Для Александра Сергеевича Пушкина дуэли были делом чести. Он любого мог вызвать на поединок.

Однажды во время обеда заговорили о граде. Отставной офицер Рутковский утверждал:

— Видел я град весом в 3 фунта...

— Извольте смешить людей, — заметил Пушкин, — несете всякую чушь.

— Если вам верят, почему же вы не хотите верить другим? — сказал с обидой Рутковский.

Когда вышли из-за стола, ссора продолжилась и закончилась вызовом на дуэль. Пошли к Пушкину домой. Рутковский, зная, что Александр Сергеевич отменный стрелок, вырвал у него пистолет. Он надеялся, что на кулаках окажется сильнее и проучит Пушкина. Но тот схватил кухонный нож... К счастью, подоспел наместник и соперников отправили по домам.

Лицейский товарищ Пушкина Кюхельбекер заслужил прозвище «Кюхля», за то, что был нерешителен и робок.

В. Серов. А.С. Пушкин в парке

Лицейсты часто сочиняли на него злые эпиграммы. Особенно удавались они Пушкину. Однажды Кюхельбекер не выдержал и тоже написал на Пушкина эпиграмму.

Поэт немедленно вызвал Кюхельбекера на дуэль. Уже у барьера друзья разняли дуэлянтов. Смеясь, лицейсты извинились друг перед другом.

Кюхельбекер Вильгельм Карлович (1797—1846) — русский поэт. Друг А.С. Пушкина. Был членом тайного Северного общества. За участие в восстании декабристов приговорен к смертной казни, замененной каторгой и вечным поселением в Сибири.

В театре поэт поссорился с Денисевичем. И снова — вызов на дуэль. Приехали на место поединка. Секунданты стали обговаривать условия дуэли. И вдруг Денисевич отказался от вызова. Он сказал, что причина пустяковая, драться из-за нее нет смысла. Противники помирились.

В Кишиневе Пушкин узнал, что некий Толстой-Американец распускает слухи, будто бы поэта высекли в Тайной канцелярии. Пушкин вызвал клеветника на дуэль. Но тут поэта неожиданно сослали в Михайловское. Пушкин встретился с Толстым-Американцем после восстания декабристов. Поэт уже не сердился на обидчика, и дуэль отменили.

Пушкин часто посещал вечеринки, играл в карты. Как-то он заметил, что

офицер Генерального штаба Зубов играет нечестно. Александр Сергеевич тут же вызвал его на дуэль. Стрелялись в шестнадцати шагах. Первым выстрелил Зубов и промахнулся. Пушкин прицелился.

— Стреляйте же, — скомандовал секундант.

Александр Сергеевич опустил пистолет.

— Я дарю вам жизнь, — обратился он к Зубову, — вы испытали страх, и этого довольно.

Казалось, Пушкин жаждал поединков, искал для них всякие поводы. Во время игры в бильярд чем-то обиженный поэт вызвал на дуэль сразу двоих:

Толстой Федор Иванович (1782—1846) — граф, участник Отечественной войны 1812. Отставной гвардейский офицер. Своеобразный и интересный человек, совмещавший ум и талант с авантюризмом и бретерством. Принимал участие в кругосветном путешествии с И.Ф. Крузенштерном. За недостойное поведение был высажен на Алеутских островах, за что получил прозвище Американец.

Липранди Иван Петрович (1790—1880) — подполковник квартирмейстерской части. Участник войн 1808—1809, за отличие поручик — 12.2.1808, награжден орденом св. Анны 3 ст., золотой шпагой за храбрость — 20.12.1809, участник Отечественной войны 1812 (Смоленск, Бородино, Тарутино, Малоярославец, Красное).

уланского полковника Федора Орлова и даже своего приятеля Алексеева. Друг поэта Липранди постарался уладить конфликт. Орлов и Алексеев благоразумно отнеслись к усилиям Липранди и пошли на примирение.

Однажды Пушкин предложил одной кишиневской даме защиту: пообещал вызвать ее обидчика на дуэль. Она в довольно грубой форме отказалась. Поэт счел, что дама задела его честь, и вызвал на дуэль ее мужа. Тот стреляться не захотел. Пушкин дал ему пощечину.

Александр Сергеевич не боялся дуэлей, а, казалось, искал их. Все удивлялись хладнокровию и спокойствию, с каким он стоял под дулом пистолета.

Очевидец его поединков, Вельтман, рассказывал:

«Я... признаюсь, что Пушкин не боялся пули точно так же, как и жала критики. В то время как в него целили, казалось, что он, улыбаясь сатирически и смотря на дуло, замышлял злую эпиграмму на стрельца и на промах».

Может показаться, что Пушкин не ценил жизнь. Это не так. Просто превыше жизни он ценил свою честь. С позиций чести Пушкин подходил к любому поступку.

Пушкин защищал не самолюбие, а свои права. В какой-то мере поэта задевала странность его положения: с одной стороны, великий поэт, с другой — мелкий чиновник и нищий дворянин. Он боялся, что его достоинство будет каким-то образом задето:

Восковая фигура А.С. Пушкина

«Воронцов — вандал, придворный хам и мелкий эгоист. Он видел во мне коллежского секретаря, а я, признаюсь, думаю о себе что-то другое».

Пушкин не мог вынести даже тени оскорбления. Современники, знавшие о его поединках, говорили, что рано или поздно, а ему умереть на дуэли.

Пушкин Александр Сергеевич (1799—1837) — великий русский поэт.

Гончарова Наталья Николаевна (1812—1863) — жена А.С. Пушкина.

«ПАЛ, ОКЛЕВЕТАННЫЙ МОЛВОЙ»

Поэт весьма дорожил честью жены. В январе 1836 года, находясь в Петербурге, он узнал, что молодой граф Владимир Соллогуб грубо разговаривал с Натальей Николаевной, да еще и хвастал этим в обществе.

Пушкин направил Соллогубу гневное письмо, требуя объяснений. Такое послание было равнозначно вызову.

Письмо затерялось. Соллогуб, который в это время находился в Твери, молчал. Пушкин счел, что граф струсил, и ругал его в обществе за отказ от дуэли.

Когда Соллогуб узнал о вызове, он немедленно отправил Александру Сергеевичу ответ. Граф дал объяснения по поводу своей беседы с Натальей Николаевной, и добавил, что если Пушкина не устраивают его доводы, то он всегда готов к дуэли.

В это время Пушкин получил анонимные письма о неверности жены. Поэту прислали даже «диплом рогоносца», зачислив его в ряды тех, кому изменяют жены. Над ним насмеялись, а этого он не терпел и жаждал поединка. Своим обидчиком он посчитал Соллогуба, увидев нем злого клеветника. Дуэль откладывалась только потому, что противники находились в разных городах.

Анонимные письма продолжали поступать. Теперь Пушкин подозревал, что их пишет графиня Нессельроде, жена министра иностранных дел, и согласился на примирение с Соллогубом.

И тут он оказался на грани новой дуэли.

К поэту в гости зашел Семен Семенович Хлюстин, чиновник министерства иностранных дел, человек умный и образованный. Пушкин охотно с ним общался. Хлюстин не знал о душевных переживаниях Александра Сергеевича и повторил злобное высказывание Сен-

ковского по поводу одного поступка поэта. Пушкин не сдержался:

— Не лезьте, куда вас не просят. Меня не волнует ни мнение некоего Сенковского, ни ваше.

Хлюстин не ожидал такого ответа. Александр Сергеевич нервничал. Семен Семенович стал поспешно собираться.

— Вы ответите за свои слова, — пообещал ему на прощание Пушкин.

Хлюстин ушел.

Они встретились на следующий день. Ссора продолжилась, и ситуация осложнилась. Пушкин отправил к Семену Семеновичу своего секунданта Соболевского.

Хлюстин слишком уважал Пушкина и стреляться с ним не хотел, но, как офицер, участник последней турецкой войны, он не мог отказаться от дуэли. Не желал этого поединка и Соболевский. Ему-то и удалось помирить противников. Пушкин отказался от вызова. Он понял, что хотел стреляться не с врагом, а с другом.

Не состоялся и поединок поэта с Репниным, хотя Пушкин и вызвал его.

Поэт непременно хотел узнать, кто на самом деле писал письма, кто оскорблял его честь. Он видел, что за его женой ухаживает приемный сын голландского посланника барона Геккерена Жорж Дантес.

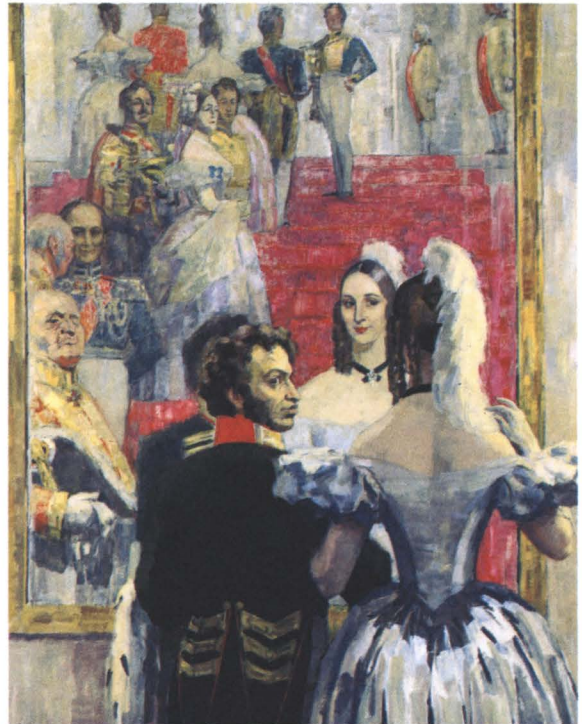
Мать Натальи Николаевны — разорившаяся помещица — была женщиной религиозной, своих трех дочерей воспитывала в мещанском духе. В доме Гончаровых царил патриархальный уклад. Ценились поклонны и реверансы, балы и приемы. Пушкин был очарован не только красотой Наташи, но и нашел в ней чуткое доброе сердце. Он решил серьезно заняться ее образованием.

Наталья Николаевна читала с удовольствием, но ее неудержимо манила светская жизнь. Пушкин любил жену и неоднократно просил уехать вместе с ним в деревню.

«Подожди, вот будет мне тридцать лет, тогда можно и в деревню», — умоляла Пушкина Наталья Николаевна. И поэт ждал. Он терпеливо выслушивал рассказы жены о ее светских успехах и поклонниках. Наталья Николаевна нравилась даже Николаю I. Царь хотел видеть Пушкину при дворе, поэтому и назначил Александра Сергеевича камер-юнкером; это было звание, которое давали совсем молодым людям. Пушкин посчитал, что его оскорбили. К тому же жалованье он получал небольшое, а для приемов и балов нужны были деньги. Чтобы обеспечить своей жене светскую жизнь, Пушкин начал влезать в долги.

Казалось, поэт привык к толпе поклонников, которая окружала жену. Наталья Николаевна ничего не скрывала от мужа, и он верил ей. Поэтому появление Дантеса Пушкин воспринял спокойно. Однако француз оказался слишком настойчивым, и его ухажива-

Н. Ульянов. А.С. Пушкин и Н.Н. Пушкина на придворном балу перед зеркалом

Дантес Геккерен Жорж Шарль (1812—1895) — барон, поручик лейб-гвардии кавалергардского полка.

ния за Натальей Николаевной стали заметны при дворе. Свет только и говорил об увлечении Дантеса, наблюдая со злорадным любопытством, чем закончится дело.

Пушкин решил, что дуэли не избежать. Анонимные письма получал теперь не только поэт, но и его друзья.

Больше он не мог терпеть.

Пятого ноября Пушкин направил Жоржу Дантесу вызов на дуэль. Письмо попало в руки отца Дантеса барона Геккерена. Голландский посланник был застигнут врасплох. Он сам поехал к Александру Сергеевичу и попросил отложить окончательное решение на 24 часа. Потом Геккерену удалось перенести поединок еще на две недели.

Боясь за жизнь Пушкина, его друзья пытались уладить конфликт. Посредниками стали Жуковский и тетюшка Натальи Николаевны княгиня Е.И. За-

грязская. Не хотел рисковать жизнью приемного сына и барон Геккерен. Он объяснил Пушкину, что Дантес любит Екатерину Гончарову и хочет на ней жениться. Наталье Николаевне он уделяет внимание только как будущей родственнице.

Пушкин соглашался забрать вызов в случае официального сообщения о женитьбе Дантеса. Геккерен же настаивал, чтобы сначала Пушкин отказался от вызова, тогда будет объявлено о помолвке. Каждый боялся за свою честь. «Я люблю честь моего сына так же, как и его жизнь», — говорил Геккерен.

Пушкин не пошел на компромисс. Тогда Геккерен официально сообщил поэту о предстоящей свадьбе, но просил пока держать это в тайне от общества. Поэт пообещал забрать вызов.

Александр Сергеевич был уверен, что на самом деле Дантес увлечен его женой и любыми способами желает уклониться от дуэли. Среди своих друзей он говорил о низости француза.

Дантес понял, что его честь запятнана. «Жениться или драться? — размышлял он. — Такая формулировка меня не устраивает». Он послал Пушкину письмо с требованием объяснений.

Одновременно с письмом Дантес направил к поэту своего секунданта, атташе французского посольства д'Аршиака. Это означало, что двухнедельный срок истек и Дантес готов к дуэли.

Пушкин был взбешен выходкой француза.

— Только дуэль! — кричал он.

Александр Сергеевич поехал обедать к Карамзиным. Во время общего разговора он нагнул к графу Соллогубу и попросил:

— Ступайте завтра к д'Аршиаку. Условьтесь с ним только насчет материальной стороны дуэли. Чем жестче условия, тем лучше. Ни на какие объяснения не соглашайтесь. — И как ни

в чем не бывало, продолжил разговор за столом.

Граф остолбенел. Спорить с Пушкиным было бессмысленно, его тон не допускал возражений.

Вечером был большой раут у графа Фикельмона, австрийского посланника. Там находилась Е.Н. Гончарова. Она мило беседовала с Дантесом. Пушкин приехал поздно. Он выглядел встревоженным. Быстро подойдя к Екатерине Николаевне, он произнес:

— Не смейте разговаривать с этим типом!

— Не лезьте не в свое дело! — ответил Дантес.

Пушкин обронил еще несколько грубостей и удалился. На рауте присутствовал граф Соллогуб. Он подошел к Дантесу и, глядя ему в глаза, спросил:

— Что вы за человек?

— Я человек честный, — ответил он, — и надеюсь скоро это доказать.

— Вы стреляетесь с Пушкиным?

— Не понимаю, что ему нужно. Я не хочу этого поединка, но, видимо, стреляться придется.

Соллогуб увидел, что и Дантес настроен решительно. Вспоминая свою несостоявшуюся дуэль с поэтом, он размышлял: «Со мной была другая история. У меня бы на Пушкина рука не поднялась, но французу русской славы жалеть нечего».

На другой день Соллогуб отправился к д'Аршиаку.

— Я не спал всю ночь, — сообщил тот, — я понимаю, что значит Пушкин для русских.

— Он, к сожалению, не уполномочил меня вести переговоры, — тяжело вздохнул Соллогуб. — Думаете, можно что-то сделать?

— Вы понимаете, — рассуждал д'Аршиак, — что Дантес не может жениться иначе, как если господин Пушкин просто откажется от своего вызова без всякого объяснения.

— Остается уговорить Пушкина?

— Едва ли это возможно.

— Придется поломать голову.

Соллогуб и д'Аршиак стали искать выход. Нужно было во что бы то ни стало предотвратить дуэль. И им это удалось. Секундант Дантеса оказался порядочным человеком. Он сделал несколько уступок, о которых француз и не подозревал.

Вечером на бале у С.В. Салтыкова официально объявили о помолвке Дантеса и Е.Н. Гончаровой. Пушкин до самой свадьбы не верил, что она состоится, однако Дантес сдержал слово и женился на Екатерине Николаевне.

Но ни помолвка, ни состоявшееся бракосочетание ничего не изменили. Даже в присутствии жены Дантес продолжал ухаживать за Натальей Николаевной, и, наконец, умудрился уговорить жену

Пушкина встретиться наедине. Пушкин узнал об этой встрече из анонимного письма. Сдержаться он не мог и написал письмо барону Геккерену. Оно было переполнено оскорблениями в адрес голландского посланника и его приемного сына.

Теперь уже сам Дантес незамедлительно вызвал поэта. Путей к примирению не осталось. Оба противника хотели только одного — драться. Скорей бы разрубить этот «гордиев узел»!

Пушкину было нелегко выбрать секунданта. Он знал, что его друзья снова вступят в переговоры. Но поэт не хотел больше никаких уступок. Он попросил англичанина Артура Меджениса из британского посольства стать его секундантом. Пушкин рассчитывал, что иностранец не будет пытаться мирить его с французом. Тот обещал подумать, но, поняв, что о примирении не может быть и речи, отказался.

Утром 27 января, в день дуэли, Пушкин еще не знал, кто будет его секундантом. Встал, как обычно, в восемь утра,

Данзас Константин Карлович (1801—1870) — лицейский товарищ Пушкина, секундант в дуэли с Дантесом. Пушкин рассчитывал на порядочность товарища, ему хотелось избежать лишних слухов и сплетен. Данзас не мог отказать Пушкину. «Если бы я был на месте К. Данзаса, то роковая пуля встретила бы мою грудь: я бы нашел средство сохранить поэта — товарища, достояние России...» — писал из Сибири другой лицейский друг И.И. Пущин. Но едва ли Константин Карлович заслужил такой упрек.

Отказать — значит обидеть Пушкина. Примирить противников Данзас был не в силах.

много писал. Часов в одиннадцать получил записку от д'Аршиака с вопросом о секунданте. Александр Сергеевич был озадачен, он написал д'Аршиаку, что барон Геккерен может выбрать кого угодно. Однако это было против дуэльного кодекса. Дантес на это не пошел.

После долгих размышлений Пушкин обратился за помощью к лицейскому товарищу Константину Карловичу Данзасу. Данзас согласился.

Около часа дня Пушкин вышел из дома, чтобы ехать к месту условленной встречи. Он зашел за Константином Карловичем, и они отправились к д'Аршиаку.

Секунданты составили условия:

«1. Противники становятся на расстоянии 20 шагов друг от друга и пяти шагов от барьеров, расстояние между которыми равняется десяти шагам.

2. Вооруженные пистолетами противники по данному знаку, идя один на другого, но ни в коем случае не переступая барьера, могут стрелять...

4. Когда обе стороны сделают по выстрелу, то в случае безрезультатности поединка возобновляется как бы в первый раз: противники ставятся на то же рассто-

яние в 20 шагов, сохраняются те же барьеры и те же правила...»

Поединок проходил в пятом часу дня на окраине Петербурга вблизи Черной речки. Противники прибыли на место. Снегу было по колено. Секунданты принялись протаптывать тропинку.

Пушкин сидел на сугробе и, казалось, равнодушно наблюдал за происходящим.

Тропинка готова. Аршин ширины и двадцать шагов длины.

— Устраивает вас место поединка? — обратился Данзас к Пушкину.

— Мне это совершенно безразлично, только постарайтесь сделать все как можно скорее!

Пушкин был в нетерпении.

Секунданты отмеривали шаги, заряжали пистолеты.

— Все ли, наконец, готово? — торопил Александр Сергеевич своего секунданта.

Данзас дал сигнал к началу поединка. Он махнул шляпой, и противники стали сходитьсь. Поэт сразу подошел к своему барьеру. Дантес сделал четыре шага.

Первым выстрелил Дантес.

Пушкин упал на шинель Данзаса, служившую барьером.

Геккерн Луи Борхарде де Беверваард (1791—1884) — барон, нидерландский дипломат. С 1826 г. посланник при русском дворе. В октябре 1833 г. Луи де Геккерен с дипломатической свитой ехал в шести экипажах к месту своей службы в Петербург. В Германии в одном захолустном городке у посланника сломалась карета. В городке была одна-единственная гостиница, где и заночевал Геккерен. Здесь же находился Жорж Дантес, он болел лихорадкой. Геккерену понравился молодой человек, он оплатил все его расходы, привез Дантеса в Россию, усыновил и ввел в свет.

Е. Моисеенко. Смерть поэта

— Мне кажется, что у меня раздроблена ляжка, — прошептал он.

Александр Сергеевич не двигался. Секунданты бросились к нему. Однако Пушкин оперся на правую руку, приподнялся и сказал:

— Подождите, у меня хватит сил на выстрел.

Дантес стал боком и прикрыл грудь рукой. Пушкин заменил свой пистолет, так как в ствол попал снег, прицелился и выстрелил.

Дантес упал. Пушкин, видя сраженного противника, подбросил пистолет вверх и закричал: «Браво!» И тут же упал, потеряв сознание.

Когда очнулся, сразу же спросил:

— Он убит?

— Нет, но ранен в руку и грудь, — ответил Данзас.

— Странно, я думал, что мне доставит удовольствие его убить, но чувствую теперь, что нет. Впрочем, все равно. Как только мы поправимся, начнем снова.

Но Пушкин уже не поправился. Из раны обильно лилась кровь. Его отнесли в карету, приготовленную на случай не-

счастья. По дороге домой Пушкин бредил, терял сознание, мучаясь от жгучей боли в боку. Но не жаловался.

Дантесу пуля попала в руку, на груди осталась только царапина.

Страшная весть застала жену Пушкина за обедом с сестрой и братом. Раненого внесли в кабинет. Александр Сергеевич просил докторов успокоить жену. До последнего мига он заботился о Наталье Николаевне, повторяя: «Бедная жена, бедная жена! Она безвинно терпит. В свете ее заедят».

Он часто звал Наталью Николаевну к себе, но не позволял ей долго находиться с ним, чтобы она не видела его страданий. Близкие и знакомые пытались успокоить ее, но она была безутешна.

Рана оказалась смертельной. Доктора не отходили от Пушкина, но помочь не могли. Через два дня после дуэли Пушкин скончался.

«Солнце нашей поэзии закатилось», — сказал в день смерти Пушкина В.Ф. Одоевский. Гоголь писал своим друзьям из-за границы: «Как странно! Боже, как странно: Россия без Пушкина. Я приеду в Петербург, и Пушкина нет. Я увижу вас — и Пушкина нет».

Это была тяжелая утрата для всех.

Царь взял на себя заботу о семье поэта, назначил пособие детям, уплатил его долги. 19 февраля 1837 года суд вынес приговор по делу о дуэли, которые были в то время запрещены. Согласно решению суда, Дантес и Данзас за участие в поединке приговаривались к повешению. Решение военной комиссии передали на ревизию в Аудиторский департамент. Там приговор смягчили: Дантеса разжаловали в рядовые, а Данзаса отправили на два месяца на гауптвахту.

Царь утвердил приговор со своим добавлением: «Быть по сему, но рядового Геккерна как не русского подданного выслать с жандармом за границу, отобрав офицерские патенты».

ДУЭЛЬ КАК ПОЛИТИЧЕСКОЕ УБИЙСТВО

Дуэли служили для разрешения самых разных споров. В том числе и политических. Одна из таких дуэлей стала политическим убийством. Произошло это при Екатерине II. Фаворитом царицы в то время был князь Потемкин, который очень дорожил властью и своим местом при дворе. Возможных конкурентов он устранял любыми способами. Екатерина II на одном из балов заметила князя Петра Михайловича Голицына.

— Как он хорош! Настоящая куколка! — только и сказала императрица.

Потемкин Григорий Александрович (1739—1791) — русский государственный и военный деятель, генерал-фельдмаршал (1784), один из участников дворцового переворота 1762 г. Фаворит и ближайший помощник Екатерины II. Способствовал освоению Северного Причерноморья, руководил строительством Черноморского флота. После присоединения Крыма получил титул светлейшего князя Таврического. Главнокомандующий русской армией в русско-турецкой войне 1787—1791 гг.

Екатерина II (1729—1796) — российская императрица с 1762 года. Незаурядная, яркая личность, оставившая след в отечественной истории. Пришла к власти на штыках гвардейцев, свергнув мужа Петра III. Особым почетом при дворе Екатерины II пользовались фавориты, в число которых входили братья Орловы, Григорий Потемкин и другие сановники.

До этого карьера знатного князя складывалась удачно. К 37 годам он имел чин генерал-поручика, обладал приятной внешностью, умом. Потемкин сразу увидел в нем соперника. И слов, оброненных Екатериной на балу, Потемкин не забыл.

Началась тонкая интрига. Потемкин любил действовать чужими руками. Спустя некоторое время Голицын получил вызов на дуэль от полковника Петра Шепелева. Шепелев был менее знатен, менее богат и менее удачен.

Вяземский писал об этой дуэли: «...Голицын был убит, и не совсем правильно, по крайней мере, так в городе говорили и обвиняли Шепелева. Говорили также, что Потемкин не любил Голицына и принимал какое-то участие в этом поединке».

Смертельный поединок 1775 года круто изменил карьеру Шепелева. Словно в поощрение за убийство он стал быстро продвигаться вверх по служебной лестнице. Вскоре Шепелев получил чин генерал-майора, затем его назначили командующим дивизией в армии Потемкина на юге. И последняя награда за дуэль — рука племянницы Потемкина Надежды Васильевны Энгельгардт.

Сам Григорий Александрович боялся дуэлей и отказывался в них участвовать.

Однажды графы Задунайский и Ангальт доставили Екатерине жалоба на плохое состояние российских войск, которые находились в ведении Потемкина.

Тот пришел в ярость.

— Как вы посмели, — высказывал он позднее графу Ангальту, — тревожить уши Ее Величества такими мерзкими жалобами? Вы могли обратиться ко мне.

— Я считаю своим долгом донести до сведения императрице, что вы злоупотребляете ее расположением.

— А вот это уже не ваше дело. Вы негодяй! Не смейте вмешиваться в чужие дела!

— Вы ответите за свои слова.

После этого разговора граф Ангальт прислал Потемкину вызов на дуэль. Но тот струсил и отказался. Он обладал огромной властью, и то, что о нем могут подумать подчиненные, было ему глубоко безразлично.

Из дуэльного кодекса

Дуэль не должна ни в коем случае, никогда и ни при каких обстоятельствах служить средством удовлетворения материальных интересов одного человека или какой-нибудь группы людей, оставаясь всегда исключительно орудием удовлетворения интересов чести.

Ангальт Федор (Фридрих) Евстафьевич — замечательный военный педагог конца XVIII века (род. 9 мая 1732 г.). Был сыном наследного принца Ангальт-Дессау, Вильгельма Августа, женатого на дочери Софии Герре, вследствие чего дети его, родившиеся от этого брака, не имели уже прав на титул принца. По примеру братьев, он поступил в прусскую военную службу и 20-ти лет от роду был уже флиг.-адъют. Фридриха II; в битве при Моосе он был тяжело ранен и взят австрийцами в плен. По возвращении из плена опять вступил в ряды прусской армии и отличился в сраж. при Цорндорфе. В 1777 г. поступил в саксонскую армию и командовал всеми саксонскими войсками, действовавшими вместе с корпусом прусского принца Генриха. В 1783 г., по приглашению Екатерины II, гр. А. вступил в русскую службу. Желая ознакомиться со своим новым отечеством, А., под видом командировки для инспекции войск и укреплений, отправился в путешествие по России, которое продолжалось три года. Во время его он особенно интересовался вопросами народного образования, торговли и промышленности и по возвращении представил им-це доклад, следствием которого было назначение его в 1787 г. главн. директором Сухопут. шляхет. корпуса, а в 1788 г. — президентом вольн. экономич. общества. Время его управления корпусом признается самым светлым периодом в истории этого воен. учебн. заведения.

НА ДУЭЛИ ВСЕ РАВНЫ

Дуэль между Кушелевым и Бахметевым можно отнести к дуэли-бунту. В России таких дуэлей было немного, но все же...

В 1797 году молодой полковник Бахметев командовал дворцовым караулом. Однажды он не сдержался и за какое-то упущение ударил тростью юного подпрапорщика Кушелева.

Правивший в то время Павел и сам частенько избивал подчиненных тростью. Так что полковнику было с кого брать пример. Но одно дело получить удар от самого императора, другое — от полковника.

Кушелев — молодой аристократ с высокими понятиями о личной чести. Не взирая на чин Бахметева, он вызвал его на дуэль.

Полковник отказался. Кушелев не желал находиться под командованием оскорбившего его начальника и перевелся из гвардии в Кавказский гренадерский полк. Бахметев остался в Петербурге.

Шло время. Кушелев стал штабс-капитаном, получил отпуск и отправился

в столицу к матери. Хотя прошло уже шесть лет, он был полон решимости. Сразу же по прибытии он послал новый вызов.

Бахметев стреляться не желал. Поединок угрожал не только его жизни, но и карьере.

Глупо и нелепо, рассуждал он, стреляться с каким-то штабс-капитаном за дело многолетней давности. Он лично поехал к Кушелеву.

— Считаю наш поединок бессмысленным, — заявил Бахметев.

— Это отчего же?

— Я признаю свою ошибку, погорячился. Прошу извинить меня.

— Вы унизили меня и должны ответить за это по всем правилам, — настаивал штабс-капитан.

— Я не хочу и не буду с вами стреляться, — не соглашался Бахметев.

— Я заставлю вас это сделать!

Примирения не получилось. Бахметев уехал. Своим друзьям и знакомым Кушелев рассказывал о трусости полковника, который даже за честь свою постоять не может.

Кушелев рассчитывал таким способом заставить Бахметева драться.

И. Репин. *Дуэль*

Из дуэльного кодекса

«Практическая цель дуэлей состоит в том, чтобы, когда исчерпаны все средства соглашения и примирения сторон, между которыми произошло столкновение на почве, затрагивающей честь, дать решительное и окончательное восстановление чести. На этом основании даже самое тяжкое оскорбление признается не оставляющим ни малейшего пятна на чести, раз только она получила удовлетворение посредством дуэли; при этом безразлично осуществилась ли дуэль или не была осуществлена вследствие признания ее неосуществимости на основании законов о дуэли; а если дуэль была осуществлена, то оказалось ли ее результатом пролитие крови или нет».

«За одно и то же оскорбление удовлетворение можно требовать только один раз».

«Каждая дуэль должна содействовать повышению в обществе уважения к личной чести человека и к его достоинству».

«Поручаю себя правде Божией и прошу поля».

Европейский дуэльный кодекс был гораздо мягче русского. На Западе стремились не допускать смертельного исхода поединков. Во Франции при обилии дуэлей в год погибало не более шести человек. В России же — в несколько раз больше.

«Ни в коем случае не должны секунданты предлагать дуэль "на жизнь или смерть" или соглашаться на нее». (Из дуэльного кодекса).

«Кто выстрелил, тот должен остановиться и выждать ответный выстрел в совершенной неподвижности».

Князь Багратион и генерал Депрерадович решили повлиять на Кушелева-младшего через отца и отправились к нему с предложением уладить дело. Но Кушелев-младший не уступал:

— Я хранил и буду хранить честь свою более жизни!

Бахметев оказался в тупике. Он не знал, что делать. Полковник то принимал вызов, то просил отсрочки и снова отказывался драться.

О конфликте узнал военный генерал-губернатор Петербурга граф Толстой. Он приказал зачинщику немедленно отбыть к месту службы.

Получив такой приказ, Кушелев отправился к Бахметеву.

— Я вынужден уехать из Петербурга, — сообщил он. — Откладывать поединок более невозможно.

Бахметев раздумывал, выдерживая паузу. Теперь, если он откажется, свет непременно окажется на стороне его соперника, а его обвинят в интригах. Общество будет жалеть Кушелева и высмеивать трусость полковника.

— Когда вы уезжаете? — спросил, наконец, он.

— Немедленно. Вынужден сделать это не без ваших стараний.

— Где заночуете?

— В Царском Селе.

— Там и встретимся.

Кушелев добился своего. Вызов принят, назад дороги нет. Кушелев попросил кавалергардского корнета Чернышова быть его секундантом. Второго секунданта ему выбрал отец — опытного в поединках графа Венансона. Отец Кушелева воспринял дуэль как дело семейной чести.

Рано утром в Царское Село, где ночевал Кушелев, приехал Бахметев. У него было три секунданта: генерал-майор Ломоносов, отставной гвардии штабс-капитан князь Сергей Голицын, отставной гвардии капитан Яковлев

(отец Александра Герцена). Сопровождал дуэлянтов штаб-лекарь Шмидт.

Поединок состоялся за валом, на окраине Царского Села. Противники на небольшом расстоянии между барьерами должны были стреляться до результата.

Дуэлянты встали на исходные позиции.

— Снимите шпаги, — посоветовал Венансон.

— Сходитесь! — скомандовал Голицын.

Выстрелы раздались почти одновременно. Пули пролетели мимо, никого не ранив.

— Перезарядите пистолеты, — потребовал Кушелев.

— По-моему, честь восстановлена, — сказал Чернышов.

— Дуэль должна закончиться, — поддержал его Ломоносов.

Кушелев упорствовал:

— Мы же условились до результата.

— Разве это не результат? — успокаивал его Венансон. — Вы показали свою храбрость и отвагу, защитили свое достоинство.

Секунданты не желали продолжать поединок. Кушелев остался недоволен. Он считал, что соперник должен быть наказан.

— Я не считаю, что дело закончено, — сказал он на прощание Бахметеву.

Несмотря на уговоры секундантов, которые боялись наказания, Кушелев рассказал в обществе о дуэли со всеми подробностями.

— Я не смог лишить противника жизни, значит, должен испортить ему карьеру, — рассуждал он.

Кушелева за поединок исключили из камер-юнкеров и отправили в полк, Бахметев и Ломоносов получили уговоры, графа Венансона сослали на Кавказ. Чернышов, Яковлев и Голицын в деле не фигурировали.

«НА ПОЕДИНКАХ ТВЕРДЫЙ, ХЛАДНЫЙ»

Среди дворян были люди, ищущие поединков. Например, Михаил Сергеевич Лунин. Человек, в котором смешались высокие общественные порывы, жажда самопожертвования и лихость, доходившая до озорства.

Хорошо известен поединок Лунина с А.Ф. Орловым. Офицеры кавалергардского и конно-гвардейского полков обедали за общим столом. Шла обычная

дружеская беседа, военные веселились. Заговорили о дуэлях. Лунин, как опытный дуэлянт, рассказывал о своих поединках.

— А вы знаете, Михаил Сергеевич, вот Орлов так еще ни разу и не дрался на дуэли, — заметил кто-то из молодых офицеров.

— Ну что ж, — живо отозвался Лунин, — у него есть возможность испытать удачу. Коль хочет, может драться со мной. Уверяю вас, ощущение, когда стоишь перед дулом пистолета, ни с чем не сравнимое.

Орлов был озадачен. Человек он был степенный, спокойного поведения, дорожил мнением начальства. Но вызов прозвучал, и отказаться от него — значит показать свою трусость.

Он принял вызов.

Стрелял Орлов плохо, редко попадал в цель. Перед поединком нервничал, боялся, что о дуэли узнает начальство и его карьера будет испорчена.

...Противники направились к барьерам. Казалось, Лунин наслаждался дуэлью. Он шел медленно и улыбался. Орлов не выдержал. Раздался выстрел. Мимо. Лунин выстрелил в воздух.

По условиям дуэли число выстрелов не ограничивалось. Секунданты перезарядили пистолеты. Противники вновь оказались у барьеров.

— Что ж, — ободрил соперника Лунин, — думаю, вы учтете свою ошибку и во второй раз будете точнее. Главное — хорошо прицелиться.

Орлов поднял пистолет.

— Нет, нет, — продолжал советовать Лунин, — возьмите чуть-чуть выше... О, это слишком высоко!

Орлов молча целился, пылая от бешенства.

— Ну что же вы, стреляйте, — издевался над противником Лунин.

Орлов выстрелил, пуля прострелила Лунину шляпу.

Орлов Алексей Федорович (1786—1861) — член Государственного совета, начальник III отделения, шеф жандармов. Участвовал в подавлении восстания декабристов. В 1844 г. сестра Лунина Уварова обращалась к Алексею Федоровичу с просьбой освободить ее брата из тюрьмы, в которой он находился за участие в декабрьском восстании. «Некогда Вы спасли его жизнь», — писала Уварова, — прострелив его шляпу, — теперь, именем самого Бога, спасите душу его от отчаяния, рассудок его от помешательства». К сожалению, Уварова не знала точных обстоятельств дуэли и того, что Лунин оставил Орлова в живых, а не наоборот. Напоминание о той унижительной для Алексея Федоровича дуэли не имело результата. Уварова получила отказ.

— Вот так уже лучше, — сказал Лунин и снова выстрелил в воздух. — Ручаюсь, что в третий раз вы попадете в цель.

Он попросил секундантов перезарядить пистолеты.

— Думаю, выстрелов больше не будет, — решительно заявил Михаил, секундант и брат Орлова. — Не будем превращать дуэль в учения по стрельбе. Полноте...

Он подошел к Лунину и добавил:

— Я обязан вам жизнью брата.

Именно Лунин первым попытался получить сатисфакцию у представителей императорского дома — великих князей.

Однажды на полковом учении великий князь Константин замахнулся палашом на конногвардейского поручика Кошкуля. Ему показалось, что подчиненный неточно выполнил приказание.

Поручик сумел уклониться от удара и выбил палаш из рук великого князя. Константин сконфузился и удалился восвояси.

Прошло несколько дней. На очередном учении Константин, желая выглядеть рыцарем, сказал:

— Прошу вас, поручик Кошкуль, и вас, господа офицеры, извинить мою несдержанность. Впредь постараюсь контролировать себя, — и как бы полусхваченно добавил. — Ну а если кто недоволен, я готов каждому дать удовлетворение.

Лунин, находившийся среди офицеров, живо ответил:

— От такой чести отказаться нельзя.

Константин попал в неловкое положение. Он попытался отшутиться. Цесаревич не пожелал драться на дуэли, хотя все знали, что Константин одобрял поединки других.

Был случай, когда он узнал о предстоящем поединке двух полковников лейб-гвардии Волынского полка. Раль

Лунин Михаил Сергеевич (1787—1845) — боевое крещение получил под Аустерлицем. С начала Отечественной войны 1812 г. участвовал в боевых действиях 1-й армии. В 1816 г. Лунин вступил в Союз спасения. Принимал участие в организации Союза благоденствия и Северного общества декабристов. В восстании не участвовал, так как находился в Варшаве, там его и арестовали в 1826 г. Лунин был осужден по второму разряду на 20 лет каторги. Выйдя в 1836 г. из тюрьмы на поселение, Лунин создал серию очерков о декабристском движении «Письма из Сибири». За это Лунина в 1841 г. вторично арестовали. Он провёл в Акатуйской тюрьме 4 года, где и умер.

и Ушаков что-то не поделили по службе. Друзья помирили соперников, цесаревич не одобрил мира.

— Военная честь шуток не любит, — сказал Константин своему адъютанту. — Передайте обоим, что ежели кто кого вызвал, то следует стреляться, а не мириться. А не то обоих в отставку.

Великий князь направил своего адъютанта с двумя пистолетами к полковникам. Они были вынуждены стреляться. Полковник Ралль, любимый офицера-

Константин Павлович (1779—1831) — русский великий князь, второй сын императора Павла I. В конце 1799 г. за отличие в Итальянском и Швейцарском походах Суворова он получил титул Цесаревича, который сохранял до конца жизни. С 1814 г. фактический наместник Царства Польского, где проводил политику национального угнетения и участвовал в подавлении Польского восстания 1830—1831 гг. Тайный отказ Константина Павловича от прав на российский престол создал после смерти Александра I обстановку, использованную декабристами для восстания.

Умер 15 января 1831 года в Витебске от холеры.

ми, получил смертельное ранение. Император Александр I направил Константину гневное письмо, полковника Ушакова посадили на месяц на гауптвахту.

Теперь сам Константин отказывался от дуэли.

Много раз награжденный за храбрость, Лунин был уволен Александром из армии. Сам он об отставке не просил. Нетрудно догадаться, что поводом к увольнению послужила его очередная дуэль.

«КЛЯНЕМСЯ ЧЕСТЬЮ И ЧЕРНОВЫМ»

Декабристы часто участвовали в дуэлях. Поводы для дуэлей Александра Бестужева были незначительные. Однажды он получил вызов от офицера лейб-гвардии Драгунского полка. Офицер обиделся на рисунки Бестужева, где все общество изображалось в виде животных. Вторая дуэль Бестужева была затеяна из-за танцев. В третий раз Бестужева вызвал на дуэль инженерный штаб-офицер за то, что тот обозвал его каким-то оскорбительным словом.

Довелось участвовать в поединках и Кондратию Рылееву. Это был очень темпераментный человек. Он со страстью отстаивал свою честь. Как-то Александр Бестужев вызвал на дуэль отставного флотского офицера Фон-Дезена. Тот отказался и потом постоянно избегал Бестужева. Рылеев случайно встретил на улице Фон-Дезена и напомнил ему о дуэли. Когда тот отказался, Рылеев отхлестал его плеткой.

Сам Рылеев стрелялся с женихом своей сестры, который оскорбил ее честь. Секундантом Рылеева был Александр Бестужев. Стрелялись с близкого расстояния. Рылеев попал в ствол пистолета

П. Игнатьев. *Декабристы*

Бестужев Александр Александрович (1797—1833) — декабрист, писатель. Родился в Адлере в дворянской семье. После восстания приговорен к смертной казни, замененной ссылкой в Якутск. В 1829 г. переведен рядовым на Кавказ. Начал печататься в 1818 г. Бестужеву принадлежат критические работы, направленные против классицизма. Совместно с Рылеевым издавал альманах «Полярная звезда». В ссылке опубликовал несколько так называемых светских повестей: «Испытание», «Надежда». Был убит в стычке с горцами.

противника. Этим он спас себе жизнь, отклонив выстрел, направленный ему в лоб. Рылеев был ранен в ногу.

Декабрист Волконский пытался с помощью дуэли избавиться от более удачливого соперника: «Придаться без всякой причины к нему, вызвать его на поединок с надеждой преградить ему путь и открыть его себе, было минутное дело, подтвержденное на другой день письменным вызовом». Эта дуэль не состоялась благодаря графу Михаилу Семеновичу Воронцову. Ему, как будущему секунданту, удалось вразумить соперников. Кстати, в тот день в кабинете графа ре-

шалась судьба трех вызовов. Итог — два мира и одна смерть.

Самым известным поединком с участием декабристов стала дуэль между Новосильцевым и Черновым. Ее считали репетицией будущего восстания. Владимир Новосильцев — аристократ, потомок графов Орловых, богатый наследник. Константин Чернов — сын бедной помещицы, случайно попавший в гвардию. У Чернова была сестра Екатерина, девушка красивая, обаятельная. Новосильцев влюбился в нее, немедленно попросил руки Черновой и получил согласие. Состоялась помолвка. Но его мать, женщина высокомерная, узнав о помолвке, запретила сыну жениться на незнатной девушке.

Новосильцев стал тянуть со свадьбой. Чернов решил, что он должен защитить честь сестры, и послал Владимиру вызов. Он приехал к Черновым.

— Что за вызов ты мне прислал? — спросил Новосильцев Константина.

— Ты поступаешь как подлец! — с гневом в голосе произнес Чернов.

— Да женюсь я на твоей сестре, — успокаивал его Владимир.

— Дуэли боишься?

Новосильцев не стал продолжать разговор и вскоре уехал.

Граф Сакен, чьим адъютантом был Новосильцев, угрозами заставил родителей Екатерины «добровольно» отказать жениху. Чернов снова вызвал Новосильцева на дуэль.

«Стреляюсь на три шага, как за дело семейственное... Пусть паду я, но пусть падет и он, и чтобы золото и знатный род не насмеялись над невинностью и благородством души», — писал перед дуэлью Константин.

Однако родственники Владимира постарались расстроить поединок. В дело вмешался губернатор города. После несостоявшейся дуэли Новосильцев все же пообещал жениться на Екатерине. Только делать это он не торопился. Но Чернов считал, что Владимир должен жениться на Екатерине или умереть холостым. В свете стали ходить слухи, что аристократ женится на Черновой под угрозой пистолета. Это заставило молодого человека самому послать вызов. Секундантом Чернова стал Рылеев.

Секунданты составили условия:

«1. Стреляться на барьер, дистанция восемь шагов с расходом до пяти.

2. Дуэль кончается первой раною при четном выстреле; в противном случае, если раненый сохранил заряд, то имеет право стрелять, хотя лежащий...

3. Вспышка не в счет, равно осечка. Секунданты обязаны в таком случае оправить кремль и подсыпать порошу.

4. Тот, кто сохранил последний выстрел, имеет право подойти сам и подзвать своего противника к назначенному барьеру».

Такие условия сделали дуэль чрезвычайно опасной. Число выстрелов не ог-

раничено. Поединок мог быть прерван только при очень тяжелой ране одного из противников, настолько тяжелой, что тот не в состоянии выстрелить. Последний пункт позволял одному из дуэлянтов расстрелять соперника на самом коротком расстоянии как неподвижную мишень.

Дуэль состоялась в Петербурге на Выборгской стороне в Лесном.

— Зря горячишься, женюсь я на твоей сестре, — сообщил Новосильцев.

— А я знаю, что ты негодяй и слова своего не удержишь, — с яростью говорил Чернов.

Их перебранку прервали секунданты: «Довольно ссориться, начнем...»

Противники быстрыми шагами подошли к барьерам. Выстрелы раздались одновременно. Оба упали как подкошенные, получив смертельные ранения. Врачи не давали надежды ни тому, ни другому. Близкая смерть примирила соперников. Каждый из них с участием интересовался состоянием другого. Эта дуэль была одной из самых трагичных. Оба противника погибли.

Рылев Кондратий Федорович (1795—1826) — русский поэт, декабрист. Родился в семье подполковника. Воспитывался в Кадетском корпусе, выпущен в 1814 г. прапорщиком. Выйдя в 1818 г. в отставку, занялся литературной деятельностью. Принятый в 1823 г. в Северное общество декабристов, Рылев стал одним из активных ее деятелей. В 1824—1825 гг. Рылев возглавил наиболее решительную часть Общества. Литературную деятельность подчинил задачам политической борьбы. Возглавил подготовку восстания 14 декабря. По приговору Верховного уголовного суда повешен в числе руководителей декабристского движения.

*Известно мне: погибель ждет
Того, кто первый восстает
На утеснителей народа, —
Судьба меня уж обрекла.
Но где, скажи, когда была
Без жертв искуплена свобода?..*

Волконский Сергей Григорьевич (1788—1865) — князь, декабрист, генерал-майор. Участник войны 1812 г. С 1820 г. член Союза благоденствия. С 1821 г. член Южного общества декабристов. Устанавливал связи с Северным обществом. Приговорен к смертной казни, замененной каторгой. Вернулся в Петербург в 1856 г. До конца жизни сохранял верность революционным воззрениям.

ПЕРВАЯ ДУЭЛЬ ЛЕРМОНТОВА

*И что за диво? Издалека,
Подобно сотне беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока.
Смеясь, он дерзко презирал
Земли чужой язык и нравы,
Не мог простить он нашей славы,
Не мог понять в сей миг кровавый,
На что он руку поднимал.*

После гибели Пушкина в 1837 году Лермонтов написал стихотворение «На смерть поэта».

На одной вечеринке первый секретарь французского посольства барон д'Андрэ позвал для разговора Александра Ивановича Тургенева.

— Наш посол господин де Барант, — обратился он к литератору, — желает знать, правда ли, что Лермонтов в стихотворении «На смерть поэта» поносит французскую нацию?

— Точного текста я не помню, — сказал А.И. Тургенев, — по-моему, речь там идет только о Дантесе. Но я непременно достану вам стихи.

На другой день Тургенев встретил Лермонтова.

— Я пошлю вам текст, — обещал Михаил Юрьевич, — можете передать его французскому посланнику.

Тургенев встретился с д'Андрэ теперь уже на балу у самого де Баранта. Там был и Лермонтов.

— Мне уже не требуются стихи, — сказал д'Андрэ, — господин де Барант все сам выяснил, потому и пригласил Михаила Юрьевича на бал.

Но дело на этом не кончилось. Сыну де Баранта барону Эрнесту нравилась княгиня Щербатова. За ней в то время ухаживал Лермонтов.

Княгиню больше интересовал молодой поэт. На одном из вечеров Щербатова танцевала только с ним. Француз сер-

Лермонтов Михаил Юрьевич (1814—1841) — русский поэт. Родился в Москве. В 1828 г. поступил на 4-й курс Благородного пансиона при Московском университете. В том же году начал писать стихи, создал первые поэмы («Черкесы», «Кавказский пленник»). В 1832 г. поступил в школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в Петербурге, которую успешно окончил. За гневные стихи на смерть Пушкина сослан на Кавказ на год (1837). В 1840 г. по распоряжению Николая I вторично сослан за литературную деятельность на Кавказ, где участвовал в военных действиях.

дился. Он подошел к Лермонтову и запальчиво сказал:

— Вы слишком пользуетесь тем, что мы в стране, где дуэли запрещены.

— Это ничего не значит, — возразил Михаил Юрьевич, — я к вашим услугам.

— Что ж, будем драться! — решительно заявил де Барант.

И снова поединок между русским и французом...

Секундант Михаила Юрьевича Столыпин отправился к сопернику поэта договориться об условиях дуэли.

— Я буду драться только на шпагах, — объявил де Барант.

Столыпин удивился.

— Но Лермонтов, может быть, не дерется на шпагах...

— Как же это? Офицер не умеет владеть своим оружием? — с презрением в голосе произнес француз.

— Он кавалерийский офицер, и его оружие — сабля, — ответил Столыпин.

В воскресенье в полдень соперники сошлись на Парголовской дороге за Черной речкой, недалеко от того места, где проходила дуэль Пушкина.

— Значит, шпаги? — переспросил Столыпин секунданта француз.

— Шпаги, — подтвердил тот.

— Тогда начнем.

Противники сошлись.

— Такой исход меня не устраивает, — нервничал француз.

— Ничего страшного, — успокоил его

Тургенев Александр Иванович (1784—1845) — русский общественный деятель, публицист. Родился в Симбирске в дворянской семье. Окончил в 1802 г. пансион при Московском университете, затем учился в Геттингенском университете, специализируясь на истории. В 1810—1824 гг. был директором департамента духовных дел в Министерстве духовных дел и народного образования. Член литературного кружка «Арзамас», друг Пушкина, Карамзина, Вяземского. В 1824 г. уволен в отставку. Летом 1825 г. уехал за границу. Скитался по Европе. Встречался с известными деятелями культуры. Тургенев провел в архивах Европы обширные разыскания документов по русской истории. Издал книгу «Акты исторические, относящиеся к России, извлеченные из иностранных архивов и библиотек А.И. Тургеневым».

Щербатова (урожденная Штеричева), жила круглой сиротой у своей бабки. Вышла замуж за молодого офицера князя Щербатова. Но он спустя год умер, и молодая вдова осталась одна с сыном, родившимся через несколько дней после смерти отца.

А. Степанов. Бал

Михаил Юрьевич, — мы можем продолжить на пистолетах.

— Заряжайте! — обратился де Барант к секундантам.

Стреляться решили в 15 шагах по команде.

Дали команду. Де Барант спустил курок. Пуля пролетела мимо.

Лермонтов выстрелить не успел. Поняв, что пуля его не задела, он разрядил пистолет.

На этом поединок закончился. По дороге домой поэт заехал к своему другу Краевскому. Он вел себя как обычно. Не верилось, что еще совсем недавно этот человек был на грани жизни и смерти.

О дуэли Лермонтова говорил весь Петербург. Слухи дошли до начальства. Михаила Юрьевича арестовали.

Поэт объяснял свой поступок правилами чести. Отказаться от дуэли с французом он не мог: французы считали бы, что русские и постоять за себя не могут.

Друзья надеялись, что Лермонтова оправдают, ведь он не стрелял во француза. Де Барант же не желал, чтобы Лермонтова выпустили.

— Напрасно Лермонтов хвастается, что подарил мне жизнь, — говорил он своим знакомым. — Это неправда. Как только он окажется на свободе, я его снова вызову. И тогда уж не промахнусь.

Троюродный брат Лермонтова Аким Шан-Гирей передал Михаилу Юрьевичу слова де Баранта.

— Ты сидишь тут взаперти и никого не видишь, а француз вот что про тебя везде трезвонит, громче всяких труб.

П. Ковалевский. *Кавказ*

Несмотря на свою выдержанность, Лермонтов расстроился. Он попросил устроить ему встречу с де Барантом. Француз струсил и от своих слов отказался.

— Слухи, которые дошли до вас, неточны, — заверил он Лермонтова, — и я должен сказать, что считаю себя совершенно удовлетворенным.

На этом можно было бы поставить точку... Однако на следующий день к командиру гвардейского корпуса приехала мать де Баранта. Она жаловалась на то, что Михаил Юрьевич, даже находясь под арестом, постоянно требовал к себе ее сына и снова вызывал его на дуэль.

Начальство не пощадило Лермонтова. Его сослали на Кавказ в Тенгинский пехотный полк.

«В ЕГО ГРУДИ, ДЫМЯСЬ, ЧЕРНЕЛА РАНА...»

Михаил Юрьевич находился на лечении в Пятигорске. Он очень любил проводить время среди друзей, часто бывал на танцевальных вечеринках, пикниках. Карточные игры Лермонтов не любил, хотя иногда и участвовал в них. Мишель, как называли его друзья, отличался блестящим остроумием.

Однажды он был приглашен на званый ужин. В гостях у хозяйки дома генеральши Марии Ивановны Верзилиной обычно собирались отдыхающие в Пятигорске, или как их называли, «водяное общество».

Лермонтов, как обычно, был весел и беззаботен. Мило беседовал с дамами, сочинял дружеские эпиграммы. И вдруг

Мартынов Николай Соломонович (1815—1875) — учился с Лермонтовым в школе юнкеров. По окончании поддерживал с Михаилом Юрьевичем знакомство, часто бывал у него. В феврале 1841 года вышел в отставку в чине майора и в апреле приехал в Пятигорск, где в это время отдыхал Лермонтов.

резко переменился, стал задумчив и серьезен. Подойдя к падчерице генерала Верзилина Эмилии, Мишель обратился к ней по-французски:

— Мадемуазель Эмилия, прошу вас, один только тур вальса, последний раз в моей жизни.

— Так и быть, в последний раз, пойдемте, — сразу же согласилась девушка.

Закончив танец, Лермонтов попросил:

— Не покидайте меня, Эмилия. Обещаю ничем не сердить вас.

Их мирная беседа продолжалась недолго. Вскоре к ним подошел младший брат Пушкина — Лев Сергеевич, слышавший острым на язык. Особо злого ничего не говорили, но смеялись много.

Бывший однокашник Лермонтова Мартынов в это время любезно беседовал с младшей сестрой Эмилии Надеждой.

Они стояли у рояля, за которым играл князь Трубецкой. Мартынов был одет в длинную черкеску. На поясе у него висел кинжал внушительного размера.

— Посмотрите-ка на этого горца с большим кинжалом, — молвил Лермонтов.

Рояль в этот момент неожиданно замолчал, и все присутствующие услышали конец фразы.

Глаза Мартынова сверкнули. Он побледнел, закусил губы и решительно направился к Мишелю.

— Сколько раз просил я вас оставить свои шутки при дамах, — сдержанно сказал он, отвернулся и пошел прочь.

Лермонтов не успел опомниться и был немного озадачен.

— Язык мой — враг мой, — заметила Эмилия.

— Ничего, завтра мы будем добрыми друзьями, — ответил Михаил Юрьевич.

Однако, когда стали расходиться, Мартынов вновь подошел к поэту и повторил те же слова.

— Что ж, на дуэль, что ли, вызовешь меня за это? — спросил Лермонтов.

— Да! — резко бросил Мартынов.

Друзья Михаила Юрьевича даже не думали о трагическом исходе, считая причину дуэли пустяковой.

Лермонтов вернулся домой. На душе было тревожно. Почти всю ночь он не спал, думал о судьбе Пушкина.

Дуэль отложили на два дня, но все усилия знакомых примирить противников были напрасны.

Утром в день дуэли к поэту зашел Алексей Аркадьевич Столыпин:

— Не волнуйся, Мишель, — попытался ободрить он Лермонтова, — мы еще уладим это дело.

— Вряд ли у вас получится, к тому же я чувствую приближение конца.

Это были не просто слова. За несколько месяцев до дуэли Лермонтов написал стихотворение «Сон», где он очень реально описал свою гибель:

*В глухой тиши, в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я,
Глубокая еще дымилась рана,
По капле кровь сочилась моя.*

Михаил Юрьевич тяжело вздохнул и начал одеваться. Постепенно его настроение изменилось. Казалось, он забыл о предстоящей дуэли.

Обедали у немки Ропке. Друзья снова пытались примирить противников, однако Мартынов был непреклонен. Мишель веселился, по обычаю много шутил. Ничто не предвещало беды, и даже на дуэль ехали, как на пикник.

Погода была знойная, стояла душливая жара, такая, что и дышать трудно. Белая тучка на горизонте постепенно росла и темнела. Чувствовалось приближение грозы.

Один из секундантов воткнул в землю пашку и, отсчитав 10 шагов, поставил второй барьер. Мартынов лично перемерил и увеличил расстояние.

— Мишель, взгляни, как он зол и мрачен, — заметил Столыпин.

Михаил Юрьевич пожал плечами и улыбнулся. Секунданты приготовили пистолеты. Условия, выдвинутые стороной Мартынова, были как при самом тяжком оскорблении: ничтожное расстояние между дуэлянтами, пистолеты крупного калибра и право стрелять до трех раз.

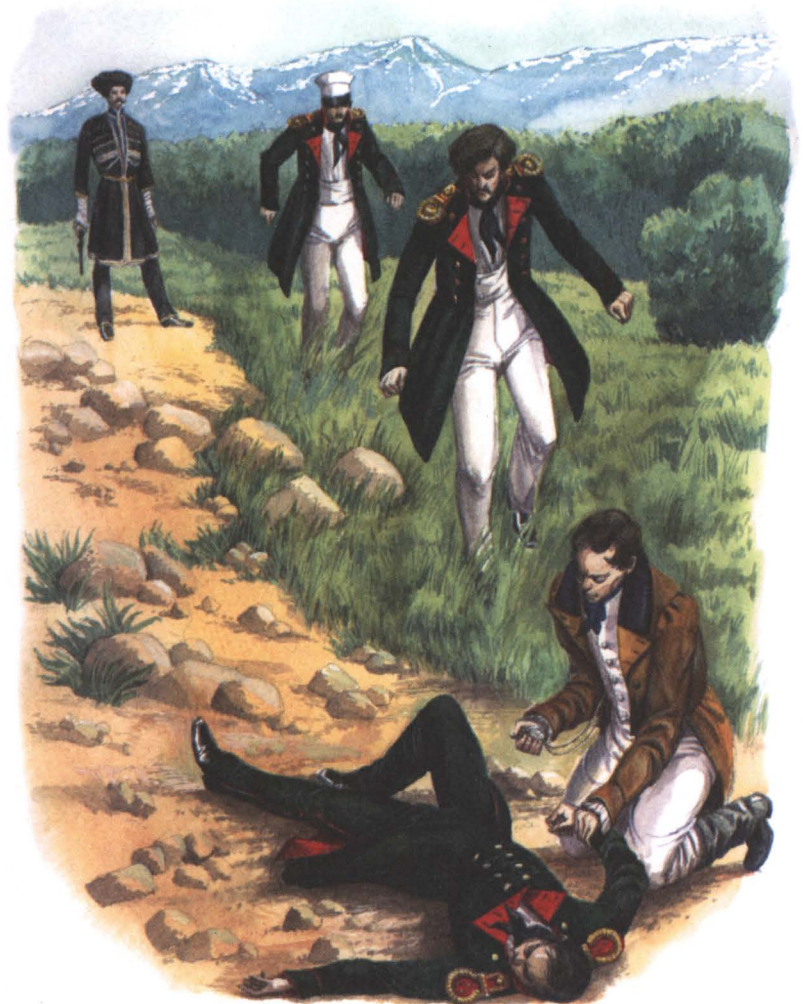
— Я приношу вам свои извинения, — обратился Михаил Юрьевич к Мартынову. — Если вас это не удовлетворяет, тогда стреляйте. Я стрелять не буду...

Секунданты развели противников. По условию нужно было стрелять между командами «два и три».

Столыпин Алексей Аркадьевич (1816—1858) — двоюродный дядя и большой друг Лермонтова, в дружеском кругу получил прозвище Монго. Вместе с поэтом они снимали одноэтажный домик в Пятигорске, который сохранился и поныне. Столыпин заведовал в их скромном хозяйстве людьми и лошадьми. Стол они держали дома. Оба были молоды, остроумны и жили дружно.

Васильчиков Александр Илларионович (1818—1881) — князь, русский экономист, земский деятель либерально-помещичьего направления. В работах по проблемам аграрных отношений, кредита, местного самоуправления и народного образования стоял за сохранение в России общины.

После крестьянской реформы 1861 г. община была собственником земли. До 1917 года община в России использовалась как аппарат для сбора податей.

Есть легенда, что в тот миг, когда Лермонтова поразила пуля Мартынова, в голубом небе появились тучи. Разразилась страшная гроза. Сверкали молнии, гремел гром, с неба лились потоки воды.

Старожилы говорили, что никогда в жизни не видели ничего подобного.

Казалось, сама природа оплакивала великого поэта, погибшего в расцвете сил.

М. Воробьев
Дуб, рассеченный молнией

— Сходитесь, — крикнул секундент Глебов.

Мартынов быстрыми шагами пошел к барьеру, тщательно прицеливаясь. Михаил Юрьевич оставался на месте. Он взвел курок и направил дуло вверх, дав понять противнику, что стрелять в него не намерен. Другой рукой он прикрыл грудь, как это делали опытные дуэлянты. Выражение лица Лермонтова было спокойным и уверенным.

— Раз... Два... Три... — начал отсчет Глебов.

Мартынов уже был у барьера, он повернул пистолет курком в сторону, что называлось «стрелять по-французски».

— Стреляйте, или я разведу вас, — скомандовал Столыпин.

В тот же момент раздался выстрел. Лермонтов мгновенно упал, не успев ни вскрикнуть, ни схватиться рукой за большое место. Из левого бока сочилась кровь.

Поэт был неподвижен. Глебов положил голову Лермонтова к себе на колени.

Доктора на месте поединка не было. За ним поехал князь Васильчиков.

Между тем надвигающаяся туча заслонила собой все небо и хлынул дождь. Глебов укрыл поэта своей шинелью.

Князю Васильчикову даже за большие деньги не удалось уговорить кого-либо из докторов поехать к раненому. Друзья не верили, что Лермонтов убит, надеялись на чудо. Доктора ссылались на бездорожье и обещали прийти к больному на квартиру.

Поэт истекал кровью. Через несколько часов вернулся князь Васильчиков. Без доктора и без экипажа.

В город отправился Столыпин. Дождь не прекращался. Алексей Аркадьевич с большим трудом раздобыл экипаж. Безжизненное тело положили на дроги, в воскрешение больше верить не приходилось.

«При осмотре оказалось, что пистолетная пуля, попав в правый бок ниже последнего ребра... пробила правое и левое легкое, поднимаясь вверх, вышла между пятым и шестым ребром левой стороны и при выходе прорезала мягкие части левого плеча, от которой раны поручик Лермонтов мгновенно на месте поединка умер».

«РАЗВРАТНИК, РАДУЯСЬ, КЛЕВЕЩЕТ»

В 30-е годы XIX века дуэлей стало меньше. С одной стороны, постоянные запреты царствующих особ, с другой — многие дворяне после декабрьского восстания оказались в ссылке.

Дворянская честь перестала что-либо значить. Теперь многие ссоры, которые раньше привели бы к дуэли, заканчивались примирением.

Николая I личная честь дворян не интересовала. Превыше всего он ценил служебные и верноподданнические интересы.

В 1829 году царь ликвидировал офицерские собрания, которые раньше выносили приговоры по делам чести. Нравы менялись стремительно.

Теперь на грубость отвечали грубостью, на подлость — подлостью. Ругаться стали больше, стреляться — меньше.

Вот какой случай произошел с бывшим офицером Фроловым. Сквозь толпу он пробирался к театру, рядом проталкивался другой офицер. Вдруг он повернулся к Фролову и грубо говорит ему:

— Куда ты лезешь?

Фролов сдержался и промолчал.

Но офицер не унимался:

— Подите прочь отсюда, или я вас отправлю на съезжую.

Фролов недоумевал: такого хамства он не ожидал. Несколько мгновений он находился в оцепенении, а, когда пришел в себя, офицера и след простыл.

Фролов бросился его искать, но безуспешно. Снести такого оскорбления он не

Шишков Александр Ардалионович (1799—1832) — капитан, поэт, переводчик.

Отец — Ардалион Сем. Шишков (ум. 1813). Мать — Софья Александровна Хвостова (р. 1779). Родной племянник известного адмирала А.С. Шишкова. Воспитывался в доме дяди под наблюдением его жены Дарьи Алексеевны, сверстник Пушкина, познакомившийся и сдружившийся с ним еще во время лицейской поры жизни поэта, который посвятил ему послание «Шалун, увенчанный Эратой и Венерой» (1816).

В службу зачислен в Коллегию иностр. дел — 12.6.1806, уволен из коллегии для окончания курса наук — 27.1.1811, коллегии-юнкер — 10.2.1811, определен в коллегию Комитета по делам лифляндским «для употребления по части перевода с иностранных языков» — 15.2.1811, тит. сов. — 23.2.1815, вступил в военную службу поручиком по армии — 15.3.1815, переведен в Гренад. императора Австрийского п., расположенный в Царском Селе, — 10.1.1816, штабс-капитан — 23.3.1817, переведен в Литовский улан. п. штабс-ротмистром — 27.7.1817, в Кабардинский пех. п. на Кавказ — 15.3.1818, участвовал в 1818 и 1819 гг. в нескольких экспедициях против чеченцев и лезгин, капитан — 5.3.1819, переведен в Одесский пех. п. — 22.12.1821, старший ад. штаба 7 пех. корп., которым командовал А.Я. Рудзевич — 17.5.1825.

Подозревался в принадлежности к тайному обществу, что в ходе следствия не подтвердилось.

мог и стал искать офицера по казармам. Наконец, совершенно случайно Фролов встретил своего противника на учениях. Узнал его адрес и пришел к нему с двумя друзьями.

— Вы задели мою честь и должны за это ответить по всем правилам. Примите вызов!

К удивлению всех, офицер бросился на колени и стал просить прощения... Отказ от дуэли стал привычным делом, это уже никого не удивляло.

Брат погибшего декабриста Чернов избежал дуэли и вовсе диким способом. На каком-то балу он поссорился с Александром Ардалионовичем Шишковым. Последний вызвал его на дуэль. Чернов от-

казался. Тогда Шишков публично вцепил ему пощечину. Он надеялся, что таким способом заставит его драться. Чернов молча ушел и побежал домой за кинжалом.

Он спрятался с оружием у крыльца и поджидал Шишкова. Когда Александр Ардалионович вышел, чтобы ехать домой, Чернов набросился на него и вонзил в грудь кинжал.

Бесчестье брало верх над честью. Слово «честь» стало пустым звуком. Убийство Шишкова потрясло людей своей зловещностью. Оказывается, можно просто подло убить из-за угла.

В 1836 году Петербург взбудоражила история чиновника Павлова.

Некий Апрелев влюбился в сестру Павлова, собирався на ней жениться, но все оттягивал. Тем временем у Павловой родилось двое детей. Апрелев же охладел к его сестре и обещания свои выполнять не собирався. Павлов не мог равнодушно смотреть на бесчестье сестры. Он послал Апрелеву вызов.

Апрелев сам явился к Павлову.

— О каком вызове ты говоришь? — поинтересовался он. — Я скоро женюсь.

Павлов вопросительно смотрел на него.

— Да, я женюсь, — продолжал Апрелев, — но не на твоей сестре, а на другой девушке. Твоя сестра меня больше не интересует.

Павлов пытался как-то спасти честь сестры и сообщил матери новой невесты, что у жениха уже есть семья.

Невозмутимая гордая аристократка — мать девушки — ответила, что от девицы Павловой всегда можно откупиться.

Павлов был вне себя от горя и унижения, он не знал, что ему делать. Оставался самосуд.

«Если ты настолько подл, — писал он, — что не хочешь со мной разделаться обыкновенным способом между порядочными людьми, то я убью тебя под венцом».

Так и произошло. Апрелев возвращался с молодой женой из церкви после венчания. Его поджидал Павлов. Он смертельно ранил Апрелева кинжалом.

На суде Павлов отказался что-либо объяснять, а только сказал: «Причину моего поступка может понять и оценить только Бог, который и рассудит меня с Апрелевым».

Павлова лишили дворянства и сослали солдатом на Кавказ.

К дуэлям теперь прибегали реже. И выяснять отношения стали другими способами.

Несколько офицеров собрались выпить. Двое из них поссорились. Мириться не желали и на дуэль идти тоже не хотели. Надавали друг другу пощечин и тумаков.

Право на поединок превратилось в право отказа от поединка...

В 1840—1860 гг. в России был всплеск числа дуэлей, сменившийся спадом в 70—80-е гг. В 1894 г. был принят дуэльный закон (приказ по военному ведомству №118 от 20 мая 1894 г. «Правила о разбирательстве спор, случающихся в офицерской среде»). С этого времени дуэль была официально разрешена, но ее следовало проводить (для офицеров) только по постановлению общества офицеров или с разрешения начальства. Работа по выработке правил дуэлей осталась незавершенной. В 1894—1910 гг. в России состоялось 322 поединка, в которых участвовали 4 генерала, 568 офицеров и 72 гражданских лица. Из этих поединков 315 были на огнестрельном оружии, причем дистанция колебалась от 12 до 50 шагов. Смертью или тяжкими ранениями окончились только 30 поединков.

«СТРЕМЛЮСЬ ЗАБЫТЬ, ЧТО ТАЙНА НЕКРАСИВА»

Николай Степанович Гумилев еще в гимназии слыл «дуэлянтом», был хладнокровен, не страшился смерти. Кроме того, он увлекался женщинами.

В 1907 году в Париже он познакомился с молодой поэтессой Елизаветой Дмитриевой. Гумилев не придал этой встрече особого значения. Тем более что в России у него возобновились свидания с Анной Горенко. И тут в Россию вернулась Димитриева...

Волошин (Кириенко-Волошин) Максимилиан Александрович (1877—1931). Родился в Киеве. Детство провел в Крыму. В 1897 г. поступил на юридический факультет МГУ, исключен за участие в студенческих беспорядках. Путешествовал по Европе, был в Греции, на островах Средиземноморья. Жил в Париже. Стихи начал писать с 13 лет. С 1917 г. жил в Коктебеле. Волошин писал также статьи о литературе, переводил французских поэтов, занимался живописью.

Гумилев Николай Степанович (1886—1921) — поэт. Родился в Кронштадте. Его первые стихи были опубликованы в 1902 г. в Тифлисе. В это же время он выпустил свою первую книгу «Путь конквистадоров». С тех пор он не мыслил себя без поэзии.

Гумилев много путешествовал, подолгу жил в Париже, ездил в Африку. Это была очень волевая личность. Он всегда добивался поставленной цели.

Так было и в любви. Четыре раза он делал предложение Анне Горенко, пока не получил согласия.

Гумилев — единственный из всех сотрудников журнала «Аполлон», кто пошел на войну в 1914 г., его влекли опасности и неизвестность. Он отличился в нескольких боях, имел награды. Гумилев возглавлял литературное направление акмеизм.

Гумилев не выступал против Октябрьской революции, возглавлял Петроградское отделение Всероссийского союза поэтов. В 1921 г. его обвинили в заговоре против советской власти. В деле Гумилева не было никаких отягчающих обстоятельств, предусматривавших расстрел. Все свидетельствует только о том, что дело сфабриковано поспешно и небрежно. Даже на обложке дела написано «Гумелов». Большевики невзлюбили Гумилева за его офицерское прошлое, за прямолинейность и упрямый характер.

«Это — встреча, и не нам ей противиться», — писала Дмитриева.

*Не смущаясь и не кроясь,
Я смотрю в глаза людей,
Я нашел себе подругу
Из породы лебедей, —*

вторил ей Николай Степанович.

Гумилев безумно влюбился. Хотя, по воспоминаниям современников, Дмитриева была не очень красива. Скорее, наоборот. Вот как описывал ее С. Маковский: «В комнату вошла, сильно прихрамывая, невысокая, довольно полная, темноволосая женщина с крупной головой, вздутым чрезмерно лбом и каким-то поистине страшным ртом, из которого высовывались клыкообразные зубы. Она была на редкость некрасива...»

Но Гумилев был до такой степени влюблен, что, по словам Ахматовой, даже не замечал хромоты своей возлюбленной. Николай Степанович отправляется с Дмитриевой в Коктебель,

Ахматова (Горенко) Анна Андреевна (1889—1966) — поэтесса. Родилась под Одессой. Ее отец был инженером-механиком флота. Спустя год семья переехала в Царское Село. Там Анна прожила до 16 лет. В 1910 г. Анна вышла замуж за Н.С. Гумилева. Переехав в Петербург, она училась на Высших историко-литературных курсах Раева. В то время она уже писала стихи, которые вошли в ее первую книгу «Вечер», которая вышла в 1912 г. В этом же году у нее родился сын Лев. После Октябрьской революции Ахматова работала в библиотеке Агрономического института. Принадлежала к литературной группе акмеистов. Ахматова с интересом занималась изучением архитектуры старого Петербурга, жизнью и творчеством А.С. Пушкина. Великая Отечественная война застала ее в Ленинграде. В конце сентября 1941 г. во время блокады она покинула город. До мая 1944 г. жила в Ташкенте. Умерла в Ленинграде в 1966 г.

Дмитриева Елизавета Ивановна (1887—1928) — по мужу Васильева. Одинокая, романтическая, эмоциональная, она вызывала странные чувства.

А.Н. Толстой назвал Черубину «одной из самых фантастических и печальных фигур в русской литературе».

к своему другу Максимилиану Волошину. Море, солнце, романтическая любовь...

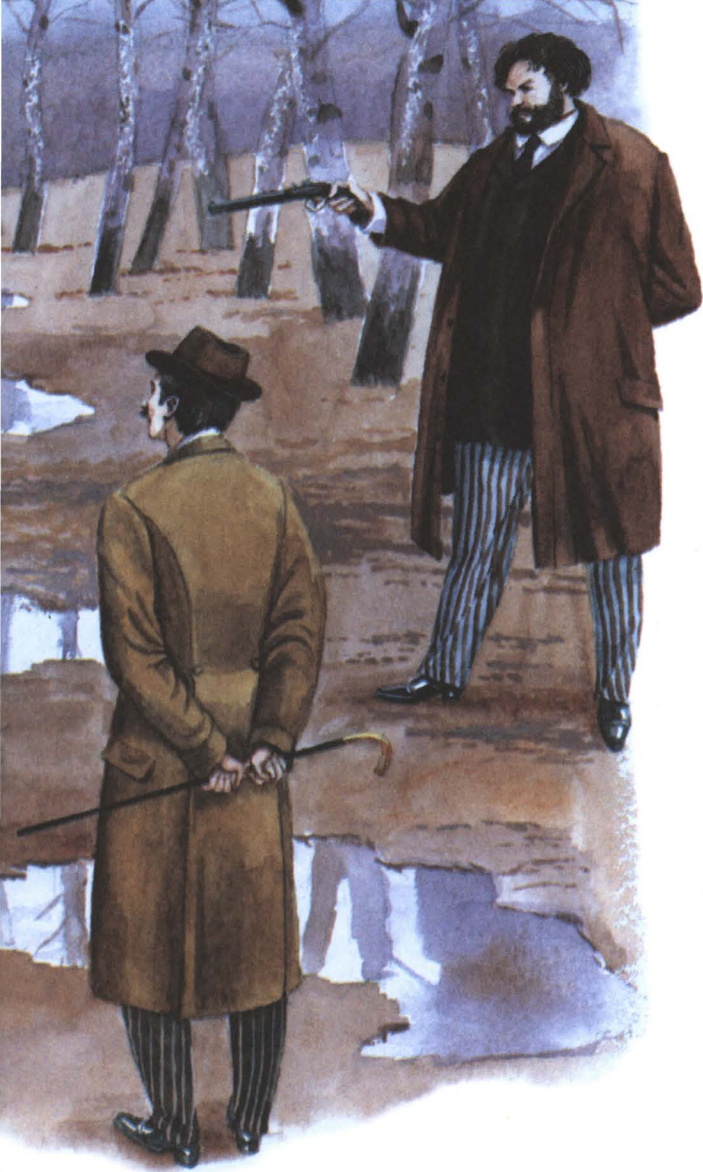
Гумилев понял, что Дмитриева равнодушна к Волошину, а он отвечает ей взаимностью.

В чувствах людей разобраться невозможно. Дмитриева утверждала, что она любила обоих, никому и в мыслях не изменяя.

Николай Степанович в это время тоже любил двоих — Горенко и Дмитриеву. После поездки в Коктебель заезжал в Одессу к Анне Андреевне, клялся ей в любви.

Максимилиан Волошин, продолжая обожать Дмитриеву, решил помочь ей с изданием стихов. В то время ее произ-

ведения не хотели печатать, она получила неизменные отказы из всех журналов символистов. Волошин предложил Дмитриевой разыграть спектакль.

Елизавета Ивановна отправила свои стихи редактору журнала «Аполлон» С. Маковскому. Что это было за письмо! Изящные, надушенные изысканными духами листки со стихами, переложенные благоухающими травами. Автор — романтическая, одинокая и очень чувственная женщина — испанская аристократка Черубина де Габриак.

В письме был налет тайны и загадочности, что так соответствовало духу «Аполлона». Стихи решили печатать.

Черубина продолжала присылать новые и новые стихи. Она изредка звонила в редакцию по телефону, говорила завораживающим голосом. Вся редакция журнала заочно влюбилась в нее.

Сама же Дмитриева по-прежнему приходила на вечера в «Аполлон». Поругивала загадочную испанку, предполагая, что на самом деле Черубина уродина. Иначе зачем ей скрываться?

Однако женщины не умеют хранить тайны. И Дмитриева доверилась одному из сотрудников «Аполлона» немцу Иоганнесу фон Гюнтеру. Ей хотелось выговориться, и она рассказала ему обо всем: о Черубине, о Волошине, о Гумилеве, о Коктебеле.

Но и мужчины не умеют хранить секреты. Вскоре тайна, за разгадкой которой следил Петербург, стала известна всем. А, перестав быть тайной, она превратилась в простой обман. К тому же немец рассказывал и о любовных историях Дмитриевой, ссылаясь при этом на Гумилева.

Волошин был раздражен. Когда-то Николай Степанович учил его стрелять из пистолета, говорил с ним о долге и чести, о дуэлях. И Волошин решил действовать.

Встреча с Гумилевым произошла в мастерской Головина в Мариинском театре. Народу в этот час там было много. Ничего не подозревая, Гумилев беседовал с Блоком. Вошедший Волошин быстро направился к Гумилеву, подошел и по всем правилам дуэльного искусства влепил ему пощечину.

На мгновение воцарилась тишина.

— Достоевский прав, звук пощечины действительно мокрый, — опомнился первым И.Ф. Анненский.

Гумилев отшатнулся от Волошина, хладнокровно посмотрел ему в глаза и спокойно сказал:

— Ты мне за это ответишь.

Незамедлительно он послал Волошину вызов.

На следующий день состоялась дуэль. Проходила она у Черной речки. Пистолеты достали специальные — «дуэльные», чуть ли не пушкинских времен, с выгравированными на них фамилиями всех прежних дуэлянтов.

Секундантами Гумилева стали Е.А. Зноско-Боровский и М.А. Кузьмин, секундантами Волошина — А.Н. Толстой и князь А.К. Шервашидзе. Сговорились стреляться с двадцати пяти метров.

Гумилев промахнулся. Волошин нажал на курок... Осечка! Пистолет перезарядили.

— Снова осечка, черт возьми! — вскричал Волошин.

— Ничего, я подожду, — спокойно ответил Гумилев. Он уже несколько минут стоял перед дулом пистолета на грани жизни и смерти, но был невозмутим.

Наконец Волошин в третий раз спустил курок. Раздался выстрел... Промох!

Гумилев остался недоволен и на примирение с Волошиным не пошел. Но стреляться они больше не стали. Дуэль получила небывалую огласку, о ней написали почти все газеты. Суд определил всем участникам поединка по десять рублей штрафа.

ПРАВО НА ПОЕДИНОК

Право на дуэль принадлежало исключительно дворянству.

«Кому много дано, с того много и спросится». Дворянская честь ставилась выше жизни и считалась чуть ли не главной добродетелью.

*Я всякую себе могу обиду снести,
Но одной не стерплю, которую не
терпит честь, —*

так писал А.П. Сумароков.

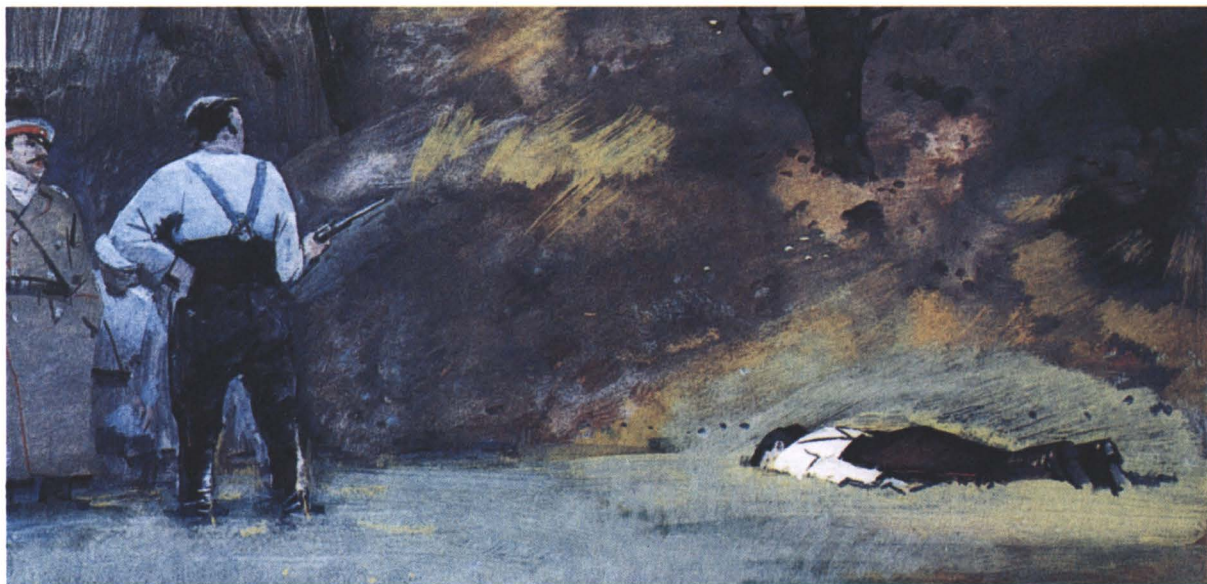
Вызов на дуэль воспринимался настоящими дворянами как привилегия.

Один из старших гардемарин морского корпуса был не согласен с распоряжением начальства. Гардемаринам запрещалось заниматься в классе ранее определенного часа.

— Что за негодяй придумал такие правила! Когда хочу, тогда и занимаюсь, — возмущался воспитанник. Его слова услышал батальонный командир, барон А.А. Ридель. Именно он ввел такое правило. Барон считал себя оскорбленным.

— Я не стану вас наказывать, — обратился Ридель к гардемарину, — да и начальству жаловаться тоже не стану. Я

Д. Дубинский. Дуэль. Иллюстрация к повести А.И. Куприна «Поединок»

А. Шарлемань. Фехтование офицеров в присутствии Александра II

требую от вас сатисфакции за оскорбление моей чести.

— Что вы, я ни в коем случае не хотел оскорбить лично вас. Однако я благодарен за честь, которую вы мне оказали своим вызовом. Барон, видя благородство юноши, отказался от вызова.

Дворянская честь делала человека более уязвимым. Офицера могли изгнать из полка за дуэль и за отказ от нее. Участников поединков наказывало начальство, а тех, кто отказался от дуэли, презирали товарищи.

Пушкин определял честь как «готовность жертвовать всем для поддержания какого-нибудь условного правила». Оскорблять и не драться считалось пределом низости. Постоянная угроза поединка повышала цену слов. В то же время любой дворянин мог вызвать обидчика и восстановить справедливость.

*Все это может показаться
Смешным и устарелым нам,
Но, право, может только хам*

*Над жизнью русской издеваться.
Она всегда — меж двух огней,
Не всякий может стать героем,
И люди лучшие — не скроем —
Бессильны часто перед ней...*

И. Щедровский. Борцы

ЗАБАВНЫЕ ПОЕДИНКИ

Одна из самых любопытных дуэлей произошла в XIV веке между Жаком Шевантье и Андре Маршаном... после смерти Шевантье. Маршана обвиняли в том, что он убил своего друга, который загадочно исчез во время охоты. Мотивировали это обвинение тем, что собака Шевантье вдруг возненавидела Маршана. Поведение собаки было истолковано как желание вызвать Маршана... на дуэль вместо своего хозяина. Маршану пришлось согласиться. В качестве оружия он выбрал палицу с железными шипами, а собака — собственные зубы. Поединок был коротким. Едва собаку спустили с поводка, как она вцепилась в глотку противника. Маршан успел сознаться в убийстве и умер.

Немецкий генерал и государственный деятель Бисмарк вызвал на дуэль одного ученого. Последний был уверен, что Бисмарк отлично владеет любимым оружием и выбрал в качестве оружия сосиски. Дуэль должна была проходить так: на тарелке подаются две сосиски. Бисмарк съедает одну, ученый — другую. Чтобы не лишать этот скромный обед известного интереса, в одну из сосисок будет положен яд. Бисмарк отказался от дуэли, заявив, что герои не обедаются до смерти.

Во время войны за независимость в США генерал Исаак Путнам получил вызов на дуэль. Но он не захотел драться на шпагах. Вместо этого генерал предложил поставить на бочку с порохом стеариновую свечу, зажечь ее и сесть рядом. Тот, кто хотя бы приподнимется со стула, будет считаться трусом. Генерал уже сидел возле бочки и дымил сигарой, когда вызвавший прислал секунданта с извещением, что он признает свою трусость. Дуэль была отменена.

Дуэли происходили и в воздухе. Месье Пик и месье Гранпер из Франции были без ума от примадонны королевской оперы. Обсудив проблему, соперники решились на дуэль. Они поднялись в воздух на воздушных шарах. У каждого с собой было ружье, порох и свинец. Уже на высоте около двухсот метров воздушные шары сблизились на расстояние выстрела. Гранпер оказался проворнее и зарядил свое ружье быстрее. Выстрелив, он попал в оболочку воздушного шара противника. Правда, примадонна победителю не досталась: она сбежала с третьим поклонником.

Александр Дюма, поссорившись с неким кавалерийским офицером, был вынужден принять условия, предложенные его противником. На двоих — лишь один револьвер, из которого должен был выстрелить в себя тот из врагов, кто вытащит из шляпы бумажку со зловещим словом «смерть». Ее вытащил сам Дюма. Писатель, описавший столько дуэлей в своих романах, поморщился, взял пистолет и, простившись с побледневшими друзьями, затворил за собой дверь в соседнюю комнату. Раздался выстрел...

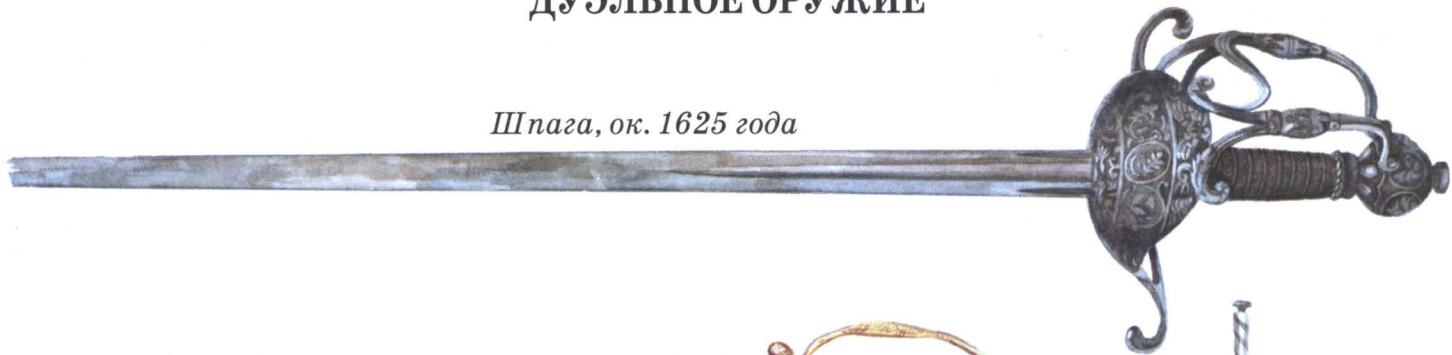
Распахнув дверь, люди застыли в изумлении. Дюма, держа в руках еще дымившийся пистолет, спокойно смотрел на вошедших.

— Промахнулся, не попал! — объяснил он.

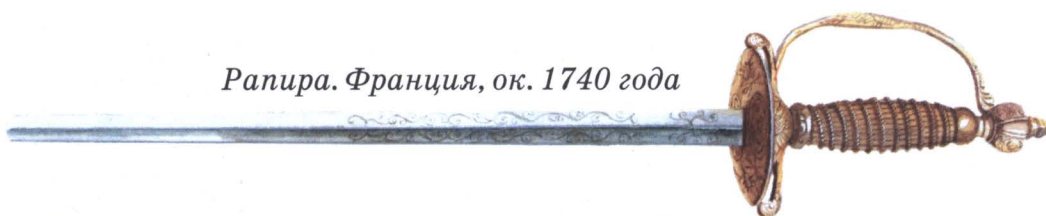
Как говорят, веселее всех рассмеялся в эту минуту сам кавалерийский офицер, восхищенный находчивостью прославленного романиста.

ДУЭЛЬНОЕ ОРУЖИЕ

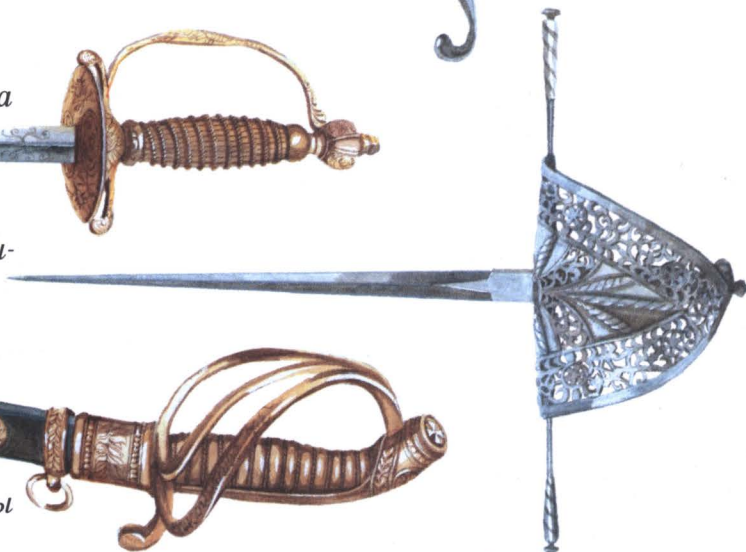
Шпага, ок. 1625 года

Рапира. Франция, ок. 1740 года

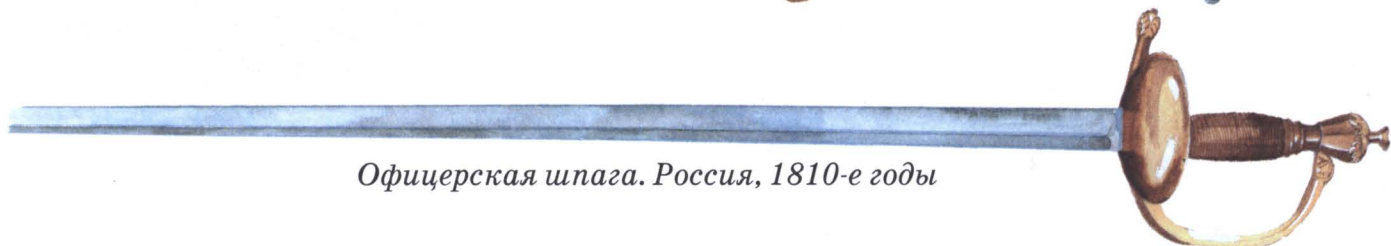
Дага (кинжал, при помощи которого парировали удары противника), ок. 1650 года

Офицерская сабля. Россия, 1870-е годы

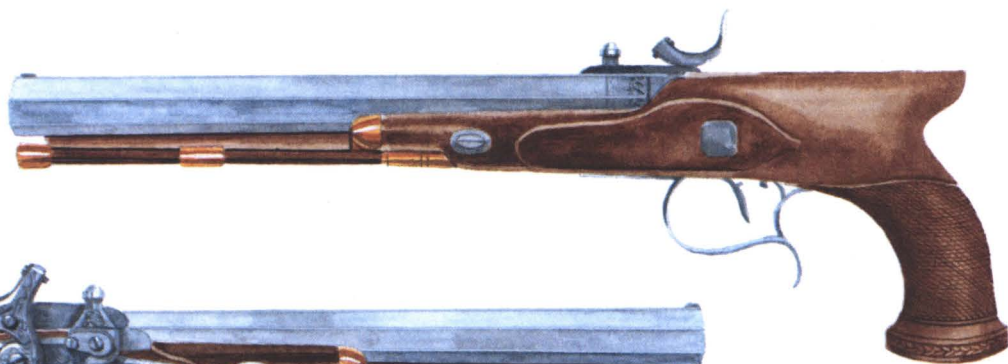

Офицерская шпага. Россия, 1810-е годы

Пара дуэльных pistols с кремневыми замками системы Дж. Кухенрейтера. Германия, ок. 1780—85 годы. Регенсбург

Пара дуэльных pistols с ударными замками системы А. Форсайта. Англия, Лондон, ок. 1814 года

Пара дуэльных pistols с кремневыми замками системы А. Лепажа. Франция, между 1840 и 1850 годами

Дуэльный гарнитур с pistols. Бельгия, Льеж, ок. 1840 года

СОДЕРЖАНИЕ

Предрассудок чести	2
Невольник чести беспощадной	7
«Пал, оклеветанный молвой»	10
Дуэль как политическое убийство	17
На дуэли все равны	19
«На поединках твердый, хладный»	22
«Клянемся честью и Черновым»	25
Первая дуэль Лермонтова	28
«В его груди дымясь чернела рана...»	31
«Развратник, радуясь, клеветает»	35
«Стремлюсь забыть, что тайна некрасива»	38
Право на поединок	42
Забавные поединки	44
Словарь «Дуэльное оружие»	46

ДУЭЛИ

Для младшего и среднего школьного возраста

Старинный обычай — защищать честь оружием, в России приобрел особое значение. В судьбы многих великих людей роковым образом вмешалась дуэль

Издательство благодарит за помощь в создании книги заведующую редким фондом Ярославской областной библиотеки Г.П. Федюк, консультанта А.Н. Васильева и художника В. Курова

Издательство «Белый город»

Директор: К. Чеченев

Коммерческий директор: Ю. Сергей

Председатель редакционного совета: А. Астахов

Руководитель проекта: Н. Астахова

Редактор: Л. Жукова

Корректор: А. Новгородова

Компьютерная верстка: Е. Аквилянова

Сканирование, цветоделение: С. Карпачева

ISBN 5-7793-0294-4

Серия ИД № 04067 от 23 февраля 2001 г.

Издательство «Белый город»,

111399, Москва, ул. Металлургов, 56,

тел. 176-91-09, 176-91-04, 176-94-63

Оптовые поставки — фирма «Паламед»,
111399, Москва, ул. Металлургов, 56,
тел. 176-68-95, 176-91-09, 176-80-97, 176-91-04,
176-94-63, 288-75-36, факс 176-68-09

E-mail: palamed@aha.ru

Розничная продажа:

Торговый Дом «Библио-Глобус»,
101861, Москва, ул. Мясницкая, 6

Торговый Дом Книги «Москва»
Москва, ул. Тверская, 8

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Дата подписания в печать 20.01.2001
Гарнитура SchoolBook; печать офсет,
формат 84×108, 1/16
Доп. тираж 4000 экз.
Заказ № 0100992.

Электронный вариант книги:

Скан, обработка, формат: manjak1961

ИСТОРИЯ РОССИИ

Эти книги, рекомендованные Министерством общего и профессионального образования РФ для дополнительного образования, признаны лучшими детскими книгами 2000 года.

Готовятся к выпуску:

- КУЛИКОВСКАЯ БИТВА
- АЛЕКСАНДР ОСВОБОДИТЕЛЬ
- ОТКРЫТИЕ АНТАРКТИДЫ
- ИСТОРИЯ РУССКОГО ФЛОТА
- СЛАВЯНСКИЕ МИФЫ
- РУССКИЕ ПОБЕДЫ
- ИСТОРИЯ МОСКВЫ
- РУССКИЕ КОЛУМБЫ
- БОГИ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

ISBN 5-7793-0294-4

9 785779 302944 >

ИСТОРИЯ РОССИИ

ДУЭЛИ

БЕЛЫЙ ГОРОД

А.С. Пушкин — великий русский поэт

Н.Н. Гончарова — жена А.С. Пушкина

ДУЭЛИ

СУДЬБЫ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ РОССИИ

Дуэльные пистолеты 1840 г.

Раздался выстрел. Лермонтов упал, не успев вскрикнуть

Трус избежал дуэли: из-за угла заколол противника кинжалом

Поединок был коротким: собака бросилась на убийцу хозяина

Отказаться от дуэли считалось позором

Забавный случай из жизни А. Дюма. На двоих — один пистолет

Дуэль зародилась в Средние века. Это был способ выяснения отношений

ДУЭЛЬНЫЙ КОДЕКС

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ СЛОВАРЬ

Дуэльное оружие XVII—XIX веков

Первым выстрелил Дантес. Пуля сразу попала в поэта